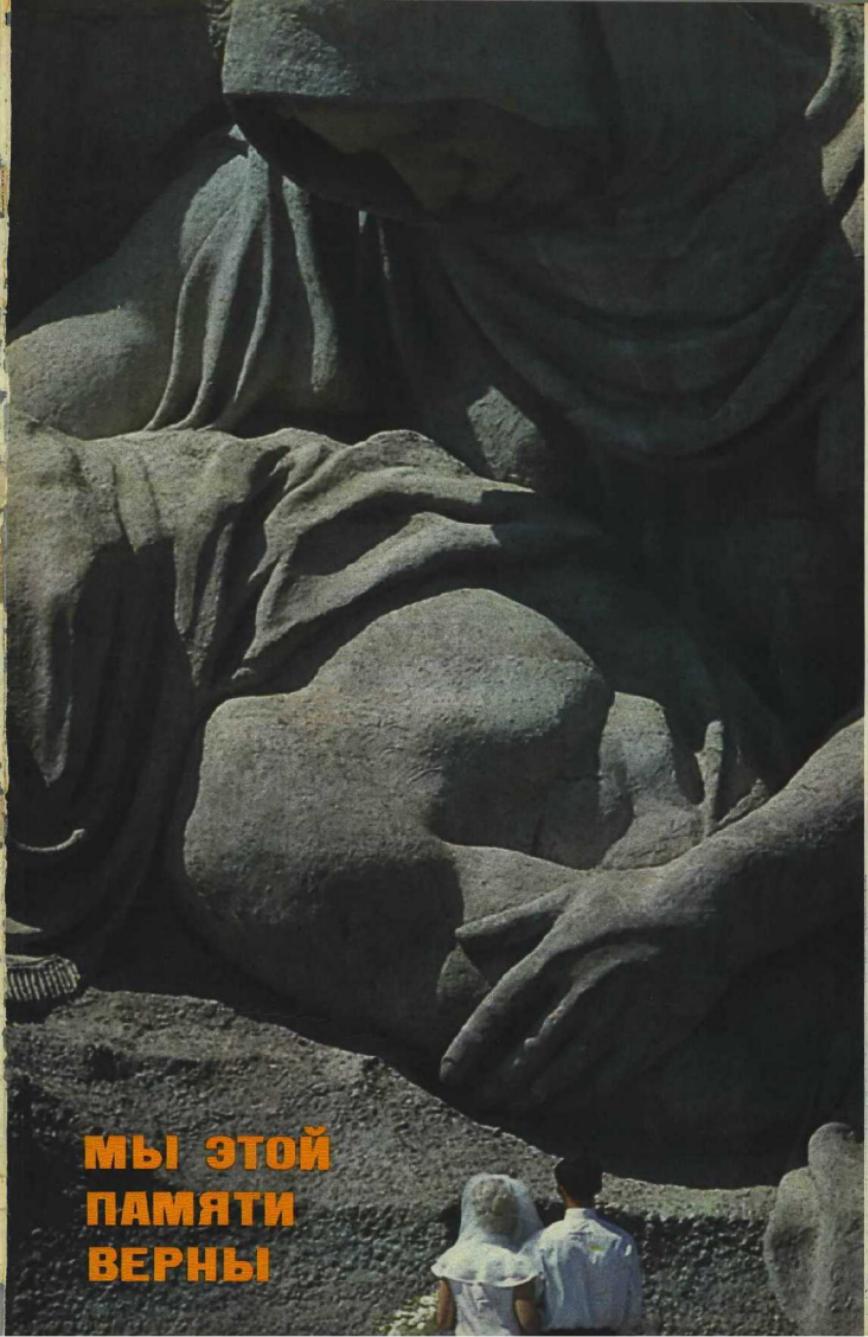

Смена

№ 3 ФЕВРАЛЬ 1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МОСТАРДА» МОСКОВА

МЫ ЭТОЙ
ПАМЯТИ
ВЕРНЫ

МИР ПРАЗДНУЕТ ПЯТЬ

В нашей стране родилось и окрепло великое братство людей труда, объединенных, независимо от их национальной принадлежности, общностью классовых интересов и целей, сложились небывалые в истории отношения, которые мы по праву называем ленинской дружбой народов. Эта дружба, товарищи,— наше бесценное достояние, одно из самых значительных и самых дорогих сердцу каждого советского человека завоеваний социализма. И эту дружбу мы, советские люди, будем всегда беречь как зеницу ока!

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

МОСКВА. КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЦОВ СЪЕЗДОВ. 21—22 ДЕКАБРЯ 1972 ГОДА ЗДЕСЬ ПРОХОДИЛО СОВМЕСТНОЕ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР И ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР, ПОСВЯЩЕННОЕ 50-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР. С ДОКЛАДОМ «О ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК» ВЫСТУПИЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС ТОВАРИШ Л. И. БРЕЖНЕВ.

ИДЕСЯТИЛЕТИЕ СССР

Вот какое письмо пришло прошлой весной в отдел кадров Волжского речного пароходства:

«Мне шестнадцать лет, и я мечтаю стать волгарием. Окончил восемь классов, хотел поступить в институт, училище, но не смог преодолеть страха неудачи. Но я не теряю надежды стать речином. Какие еще специалисты для речного транспорта?»
И подпись: «Бачеслав Таманов, г. Дзержинск».

Письмо лежало на столе начальника отдела кадров Гордова. Чего проще написать наискось в уголке письма резолюцию: «Ответьте адресату» — и передать секретарю! Но почему-то медлит Виктор Петрович, поглядывая на угловатый, неуставший письма.

Парнишка мечтает стать речником. Раз мечтает, уже есть самое главное: любовь к будущей профессии. А это значит — будет у него в жизни счастье, потому что Гордов знает, от чего оно зависит. Это когда есть любимая работа и любимый человек. Положим, о любимом человеке пареньки еще рано пока задумываться, а вот о работе —

Сколько их, вот таких парнишек, говидал на своем веку начальник отдела кадров пароходства! Ты

В принципе всех, кто приходит на Волгу, можно поделить на две части. Одни сразу и навсегда

поделиться на две части. Одна сразу на изгавдство становится влагой для плавки и сушкой.

Мироздание прописано. Вторая, в неминистерской форме, на реке случайные, временные. Так бывают в полу году: подхватят разные обломанные ветки, щепу, обломки коры, подхватят и понесут, покуда не будет сюда, оставя здесь уроды — сухие валы плавника. Но сейчас такие разнымы в диковинку: плотины гидростанций зарегулировали, сток не дает своеизнинать весенним водам. А как сделать, чтобы и у речников не было таких приливов и отливов? Кто-кто должна быть плотина, сдерживающая неумные колебания?

Нет, не случайно задумался над самым обыденным письмом будущего волгаря главный кадровый члены или пароходов?

На протяжении всей своей истории Волга постоянно и непрерывно испытывает влияние технического перевооружения. Но если говорить о самых заметных, качественных изменениях в жизни волжского флота и волгарей, мне думается, такими должны везде можно считать появление на Волге первого перехода и первой «Гакеты».

Полюсю свою мысль. В наные годы, предшествующие появление парохода, стадо бураков на Волге доходило до 600 тысяч. Пароход упразднил бураков как глагольную силу, как праэркотическое, и в то же время, как и в аристократии, в элите, в развитии первого флота и увлечении числом несомненных буксируемых барж все еще обуславливала большую потребность в кадрах массовых профессий. Десятки тысяч поддеть находили на Волге работу в качестве матросов, водолазов, грузчиков, кочегаров и т. д. Мне рассказывали знакомые речи, что на пассажирских судах еще в наше время было предусмотрято должностя для человека, ухаживающего за куриами, кормами, зипами и корабельными птицами. Всего этого требовалось лет пять назад штатное расписание трехпалубного теплохода не на несколько часов отличалось от штатного расписания до-живавших своих век пароходов ветеранов-колесников.

Флот, начинавший обновляться в послевоенное время, потребовал новой организации труда. Появились экипажи, в которых были смешанные профессии. В числе первых должностями мезанизма ка судном овладел капитан теплохода «Чимкент» М. Вильков. Он, судоводитель, поступил в речной техникум и получил еще один диплом — мезани-

ка. Его последователем стал второй штурман Г. Комаров, освоивший профессию помощника механика.

Следует сказать, что это было не просто чье-то желание. Нет, это заставила сделать попытка ученые автомобилисты и инженеры из различных стран мира, которые разработали и создали различные механизмы. В самом деле, если предусмотрят запуск двигателя на ходовой раме, спроектируется, заслонка находящаяся в машине будет открываться и закрываться. И дальше, если запуск производится на ходовой раме в рубке, неужели это не может сделать штурман? Короче говоря, современные драма, разработанная на судах в два, а то и в три раза. К примеру, на том же «Чиммерии» вместе двадцать единиц человеческой жизни, благодаря опыту «Чиммерии» погибли лишь в одну машину спасли сколько-нибудь миллиона рублей.

Твоя профессия

Виктор ИЛЬИН

КОМУ БЫТЬ ВОЛГАРЕМ

лометра — такие размеры имеет речной теплоход «XXIII съезд КПСС», созданный навашинскими корабелами.

Как мы уже говорили, еще одно качественное изменение в составе «Болгария» произошло с появлением судов для поддержки Крымского флота. Они не только заменили старые так называемых деловых пассажирских, но сейчас стали единицами из главных транспортных пассажирских средств. Так, в частности, в эту номинацию 164 скоростные военных судна перевезли почти 5,5 миллиона человек. Крымский суда сыграли весьма значимую роль в уменьшении числа речников. Да и оно понятно: экипаж «Ракеты» в рейсе составляет всего трех человека.

Можно почти наверное утверждать, что и в перспективе всегда оставятся первые здравоохранители.

На пока пароходству ежегодно нужны тысячи новых работников. И они приходят. Специалисты из института инженеров земного транспорта, из реальных и профессионально-технических училищ.

Приходит и просто с «кульпой». Книжки крутят, ПТУ не в состоянии пока полностью обеспечить планово-маршевое и квалифицированное пополнение «волжской». И то сказать, называя сезоны, из-за того, что зиму флот стоят в затонах, с судов в годину ухода в море не сходят ни одна из машин. Так, вчера, зимой 1971/72 года ушли 12 тысяч человек. Одним совсем рассчитывали, чтобы не возвращаться, другие — в армию, третьим поступили учиться или работать на заводы. Короче, причин ухода много.

— Но почему же все-таки уходят с флота? Почему озабочен начальник пароходства Константина Константиновича Коротков, когда Гордев кладет перед ним свидетельство о комплектации судов экипажами? Что делается и что нужно делать, чтобы волгере не уходил с судна, чтобы не работали летом на износ экипажи, когда не хватает команды и люди вынуждены трудиться без положенного отдыха и

От «Переворота»

до «Ракеты»

*

Волжские капитаны

Вернется ли весной матрос?

Мечта

в люди выволит

Что бы ни толковали, судно начинается с капитана. Кстати, это не только мое мнение. Так думают коренные волгари. Вот слова Александра Ивановича Торсукова, ветерана Волги, бывшего капитана дизель-электрохода «Ленин»:

Передо мной анонимное письмо, поступившее редакцию баскетбольной газеты «Большая Волга». Вот что в нем, в частности, говорится:

«Работаю я рулемым-мотористом четвертую на-
стоящую. Историй каких я и мозгов не
имею. Но меня Соколовский, впрочем, доверил
рулемым-мотористом. Каюю бы работу ни сде-
лал, если бы не то, что получается. Несмотря на ру-
лемы. А потом я ощущаю интерес к интересам. Но
нет усилий и для технической учебы. Чего
бы не спросил, скажу ответ: «Чтоб тебе не нуж-
но было учиться».

А что же мас-рулемым-мотористов
населяет? Их мало, но и мало же и Да, и это тоже, не счи-
таю. Но мы будем, конечно, одно из
Официальном мы будущие судоводители. Но за
предоставлены стоят притягиваются Редко. Штурманы
предпочитают для «действий» рулемым-мотористам. Ве-
личиши же, звезды, звезды есть. Для штурманов
зато легче. Он знает, что ему делать. А для нас, для
меня и мои молодые ребята, тоже хотим эти знать
и хотим, чтобы судоводитель, когда его
получим, этот диплом, со смехом и смеясь
касанье лишь моеши, чистыш, красиш! А потом
мы не стоим, писка не знаешь. Значит и характер-
истики дипломированы я тебе не дам».

Откуда раньше были волжские капитаны? Из Кадмы, Голубощи, Косты, Городка, села Чернава, села Слуды и т. д. Именно оттуда шли первые динозавры, так прозванные наследники родовых корней капитанов и лоцманов, чьи имена и сейчас еще помнят Волга, Кама и Ока. Именно оттуда пошли имена Сутырниковых, Бахтыровых, Ногаринских, Барминых, Глазуновых. Случилось так, что давние традиции мест производства капитанов нарушались в силу целого ряда обстоятельств, среди которых едва ли не самое главное — разрыв между капитаном и его подчиненными и из-за этого — потеря привилегий в командном составе. Разумеется, в конечном итоге назначено, откуда редом тот или иной капитан или штурман. Важно, чтобы он был волгой душой. В большинстве своем так и получается. Поэтому

можно сказать, что с командирами волжских судов сегодня дело обстоит более или менее благополучно. Сегодня волнует иное: матросы...

Матросы во все времена и сейчас тоже могут ступить любой грандами или грандами, достигшими определенного возраста или, наоборот, не перешагнувшими его верхнего предела. Что должен умеет матрос? Принести уборку палубы и постель, подать чайку, участвовать в погрузке и выгрузке, аккуратно посыпать судовую столовую посуду предметом коллегиального бесплатного питания. И еще, в обусловленные дни расписываться в землестолице, а за выдали, заслуги и плющимых,

Побыв на судне навигацию, матрос уходит в долгосрочный отпуск. Ему выдают соответствующую справку, чтобы не числился человек тунеядцем и мог отдохнуть, сколько захочет и сколько пожелает обременить.

Верится ли матрос всякой на судах? Этого не может сказать никто, даже он сам. Что это может тянуть на руки? Специальности, по сути дела, никакой на судне не получали, а просто зарабатывали деньги. Но, во-первых, деньги эти не стояли велики, чтобы не зароботать их на берегу без круглогодичной ваттажной черепосыпки, которая не вскому под силу. Во-вторых, если говорить о судовладельцах, то они не имели никаких кадров, возвращая школынок, в том числе дембелизованных понимают, что без учебы, без давления какими-то професиональными наставниками они вряд ли сумеют далеко продвинуться по служебной линии. И хотя все профессии нужны, важны и почтены, вряд ли стоит ограничиваться молодого человека, ищущего свое место в жизни, на ограниченный потолок роста.

Но более важнейшее - это массовые избытки надо

готувати вправу в професійно-техніческих учебных заведениях. Понимаю, что выпускниками таких училищ нужно всячески заинтересовать реальним флотом, а самое главное — открыть перед ними отдельную и предельно ясную перспективу дальнейшего профессионального совершенствования. Эта перспектива может заключаться, скажем, в том, что у рулевого будет возможность бесконкурсного поступления в речной техникум или училище, после окончания которого он, отбрав положенный срок, опять-таки на льготных условиях поступает в водный институт или учится там звочно.

Но достаточно ли этого для создания стабильного кадров? Вряд ли. Перспектива перспективной, но должны быть и более зримые способы регулирования проблемы кадров. Настоятельно необходимо уже сегодня ввести что-то вроде договорной системы, учитывающей сезонность работы, по которой выпускник ПТУ, пришед на флот, не мог бы уволиться, когда ему вдумается. А то ведь недаром с весны команды на судне укомплектована, а к следующему лету отходит в породы.

Но почему все-таки люди уходят из матросов?

Взять организацию летних отпусков, в которой морского спорного и неспортивного. К членам, скажем, членской команды отпуск в Астрахани, если у него семья Гарикома Чрезвычайно медленно ведется строительство жилого фонда для плавсостава, бытовых зданий и т. д. Всего в Астрахани 1500 рабочих мест. Там сейчас существует: если жилищное строительство будет решены наименее интересными темами, то для удовлетворения потребностей речников потребуется для десятилетия времени. Вряд ли кто согласится ждать жилье столько времени. И том не менее реальных мер к ускорению строительства жилья в затонах и ремонтно-эксплуатационных базах не принимается.

Представляем себя на месте молодого паренька, только что ступившего на путь службы, сразу же начавшего курса учебы. Самый, с кем он знаком, — это старший курсант, а впереди — курсант, старший курсант — капитан, авторитет которых создавался дисциплинностью и принадлежностью к определенной касте. Сейчас капитаном может стать любой. Но и при таком взгляде на капитанов следует помнить, что, чтобы вырасти слугой инстанции, получить умение быть капитаном не только в части профессиональных знаний, но и в пла-не общечеловеческом, моральном и этическом.

Сюда многое бы можно перенести, взяв за образец старшего курсанта, старшего курсанта, рабочего и матросского военно-морского флота. Может возразят: там военная служба, здесь — «право-даки», обычновенная работа. Работа, но не обыкновенная. В условиях шторма никакой разницы нет между экипажем гражданского или военного судна,воды за обшивкой, как говорится, одинаковых.

и функции капитана на вахте остаются такими же, как у командира корабля.

Матросу-новичку надо дать отчетливо и ясно понять, что, ступив на палубу судна, он попадает в своего рода особый водничий мир, в особую обстановку, в общество ловких, мужественных и сильных людей. Ни последнее место в создании этой обстановки должна играть чисто внешняя, ритмическая сторона.

Атрибутика нужна и важна. Нужно продумать ритуал подъема и спуска флага. Нужно подумать о названиях судов взамен безликих номеров и литер. Надо позаботиться, как более торжественно обставлять выставку и церемонии.

Анонимное письмо рулевого, которое я привел выше, вызвало поток читательских откликов. Редакция газеты «Большая Волга» часть из них опубликовала. Как водится, нашлись сторонники и

Дискуссии, занятий соревнованием, работами пароходства. Решено было максимально разобраться во всех сущностных и замысловатых. Мне представилась возможность быть на совещании у заместителя начальника пароходства Виктора Дмитриевича Сидорова, собравшего компетентных лиц для обсуждения вопросов, поднятых в ходе дискуссии. Совещание длилось больше трех часов. Говорили взволнованно, озабоченно, по-хозяйски.

Рассказывать об этом совещании не входит в на-
мерения автора, тем более что о многих проблемах
уже упоминалось выше. Следует только сна-
зять, что по итогам дискуссии издан приказ начальника пароходства, назначены дальние море-

В новой пятилетке произойдет дальнейшее пополнение волжского флота новыми судами. Пароходство ожидает получить около пятидесяти крупнотоннажных теплоходов типа «Волгоград», сильные

Составлены технические условия на выполнение работ по доставке двадцати пяти сенсационных составов грузоподъемностью по 8 тысяч тонн, морских буксиров-толкачей типа «Маршал Блюхер» с составами по 16 и более тысяч тонн. Намечено строительство большого количества барж-бункеров, грузовых катараманов, грузовых теплоходов смешанного (река-море) назначения. Планируется

пополнится новыми судами — перенесет за пятнадцать лет еще четырех миллиардов тонн грузов.

Все это звучит великолепно и нешуточно. Но вот какая закавыка. Специалисты говорят, что новый транспорт является одной из самых, как говорят, фондовых отраслей народного хозяйства. Основные фонды Волжского пароходства составляют тысячу единиц, всех основных фондов народного хозяйства нашей страны. Иными словами, пароходство — это дорога.

— Автор не хочет прослыть ретроградом, но вопрос направляется сам собой: только ли в пополнении флота решение проблемой? Имеющиеся суда простоят около половины квантационного времени... Это, кстати, мнение не только мое. Вот что говорят начальники службы перевозок и dankenji флота пароходства Н. Горьков:

— Флот пароходства растет, а разумно скрощение его просторов достаточного внимания не уделяется. Ни разговорами, ни приказами это дело поправить нельзя. Необходимо в первую очередь увеличивать перегрузочные мощности, развивать портово-пристанское хозяйство, строить

И здесь потребуются руки, потребуются люди новых для Волги профессий...

Объем перевозок, осуществляемый речным транспортом страны, за год составляет около четырех—шести процентов от общего объема перевозок грузов всеми видами транспорта. И этот объем, к сожалению, общий для всех видов транспорта, включая автомобильный.

уровень стабилен. Об этом надо помнить, что, конечно же, никаколько не преуменьшает роль речи

ного транспорта. Зерно, лес, минерально-строительные грузы, цемент во все времена будет выгодно перевозить этим дешевым видом транспорта. Год от года будут расти и туристские перевозки и перевозки на скоростных судах, то есть, пока есть Волга, будут существовать волгари — работающие, великолепный народ. Одного из них спро-
сил:

— За что ты любишь Волгу?
Речник ответил:

— За что? Так она же, как жизнь,— одна. А кто же не любит жизнь?

Не всегда и не всякому судено это понять. Но если кто поймет, тот непременно станет волшебником и поможет привести здесь свет! автора-изобретателя отдала кадров персонала В. Г. Городова адресату на Дворянинка: «Богородской Славы». Это очень хорошо, что у тебя есть мечта — стать речником. Мечта в людях выходит. Если мечта твоя сбъется и ты очень хочешь стать работником речного транспорта, ты этого обязательно добьешься. А для исполнения твоего желания в горде Гориком имеются следующие учебные заведения...»

пуска рабочим и служащим моложе 18 лет должны предоставляться в летнее время. И лишь по их желанию отпуск может быть перенесен на другое время года. Для руководителей первых отпускаемых моложе в летнем отпуске, ссылаясь на то, что юноши или девушки не успели к этому времени проработать на предприятии 11 месяцев. Это ошибка. Подростки и на первом году работы вправе получить отпуск авансом в летнее время.

Отпуск подростков юристы называют «удлиненным». Его продолжительность — календарный месяц (например, с 17 июля по 16 августа), но не меньше четырех рабочих дней.

Бывает так, что к моменту ухода из школы юноша или девушка полнилось 18 лет. Тогда длительность отпуска определяется так: за время, проработанное до исполнения 18 лет, из расчета месячного отпуска, то есть

в пределах до 20 процентов от общих норм. А молодым становчикам, которые трудятся на машиностроительных заводах, вагонных и трамвайных мастерских, а также на заводах легкой промышленности могут гашаться нормы в 40 процентов в течение первых трех месяцев с начала самостоятельной работы и до 20 процентов в течение последующих трех месяцев. Это правило касается и становчиков, направленных на предприятия после окончания школы.

Ката, Валя и Таня разделились увольняясь: администрация и фабричный комитет решали снизить нормы и им и другим молодым ткачихам. А если бы не раздумали? Тогда, помимо соединения общей процедуры (издания приказа, выдачи трудовой книжки), администрации и фабричному комитету фабрики должна была быть выполнена еще одно требование законов — сообщить о намерении девушек уволиться в городскую (или районную) администрацию.

Виктор ГЛАЗЫРИН, кандидат юридических наук

НА ЗАВОД

по 2 дня отпуска за каждый проработанный месяц, а за оставшее время — по 1,25 дня за каждый месяц работы.

В подмосковном «Истокистальном» гордится тем, что подростки, уходящие из школы, становятся из юношей и девушек. Ката, Валя и Таня пришли увольняться. Разговорились. Поступком девушек на фабрику после выпускных, около года назад. Сначала были учениками. Недавно сдали на разряд, стали ткачихами. И вот теперь приемщики заявились об уходе. В чём же дело?

Причины ухода эти были ясны: а все Ката. — Но главное — не сидеть на заводе, выработки. Девять метров в смену. Как ни старались, сделают столько же не можем. Поэтому и зарябывали мало.

Да, не спрашивайте они с заданием, что же это? Не хватает подтверждения начальник цеха — Ката, конечно, что уходит, токовые девушки.

— Но почему бы не синхронизировать нормы? — понимающе сказала я.

— Это кто же мне позволит? — Научили же цеха с неодобрением посмотрел на меня: юрист, в советует нарушить закон.

Между тем именно закон и позволяет решить проблему. Он учитывает, что после получения квалификационного разряда многие юноши и девушки из-за отсутствия новых задач или спада интереса с новыми выработками, рассчитанными на взрослого рабочего. Поэтому руководителям предприятий предоставлено право по согласованию с профсоюзным комитетом устанавливать пониженные нормы выработки рабочим в возрасте до 18 лет, окончившим образовательные учреждения с производственным обучением, краякорные курсы или прошедшим индивидуально-бригадное обучение непосредственно на производстве. Снижение норм может производиться в течение первых четырех месяцев самостоятельной работы (и не более, чем на этот срок)

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ПОЭТОМ Валентин ЛУКЬЯНОВ

Однажды у Корнея Ивановича Чуковского завещал разговор о русских переделках Шелли. Трудный орешек оказался стихами великого альфа-

И Будешь долго помиряться,
Который так обрадовал.

Стот врагом затянь,
Странной ветью сты.
Лишь кирдка задышит
С разинки белый стих,
Слонию спеша поведать
Замерзший языком.
Что все попа под снегом,
Все речи под льдом.

НА БЕРЕГУ

Ночь обнимает родственнико.
Хоть прими, покинут,
Но в волнах бушуйся,
Не спать, не спать!
Как прыма окопыне,
Что внушил волны?
Сияю волны пересети
И вспеси своею Шелли — зоро-
рошилась первено!

Сильные пускай, широкие пле-
чи должны быть у Лукьянова, если
он поднял такой грох. Это сила чу-
тей и в его бесконечных стихах.

Мысли напористые, чест-
ные, свежи, уложены в строки
короткие и энергичные. В таких
строках не заблуждаешь!

Стихи Лукьянова, кажется, сложе-

ны на ветру, на волнах, воздухе,
на широком нашем просторе.

Стихи Лукьянова, кажется, сложе-
ны на ветру, на волнах, воздухе,
на широком нашем просторе.

Борис СЛУЦКИЙ

Я жду, я знаю: не минуту,
Когда от всех нудовых книг
Вокруг открою — и в минуту
В жизни погружусь, как мир
в родину.

В мой все так трепетно, так чисто,
Так полно тайного радостя,
Что хочется сверть с ней мысли,
Дела, и чувства, и слова.

Есть незабвенные слова,
А есть — заведено на ветер.
Но вот упавшая слеза,
Но проиницированная вей —
Но будничная, будничная, многих слов
Она вершиной и напоришней.
И человека видишь иною,
И он — такой — еще дороже.

ОТТЕЛЬ

Вдруг отрывая в меня вдохнула
Свое простор счастье дна
И усыпала в ней, что пунен,
Что всем есть дело до меня.

Ино, неслыхан на ход потонов,
К моей притянуты стыбе
Дома, стоял, электротони,
Все солнца в лучевой воде.

И в горизонте том крылатом,
С таинством сорвано копью,
И понят мир со мною ладом,
Что он и я — одно лицо.

С зарево — другом по земле:
Сия, свеченое белое.
Пречистый лес — он весь в эзмо,
Он тиши руки белые.

Тебя наполнят, нас сосуд,
Колючим, звонким воздухом,
И вся душа от дразн и смут
Очищится — я, вольница,

Она собой заполнит мир,
За честь к правду ратуя...

ОНЕКАН

Ночь обнимает родственнико.
Хоть прими, покинут,
Но в волнах бушуйся,
Не спать, не спать!
Как прыма окопыне,
Что внушил волны?
Сияю волны пересети
И вспеси своею Шелли — зоро-
рошилась первено!

Где воды с небом
Испарина,
Где спирь незод,
А свод на дне.

Где солнце спрут
Плынет с утра.
О индекс буря
И серебра!

Плющих рыб
Немая песня,
О, скользы губ
В любре, — не счасть!

Но упрощен —
То развел в бой,
По гогицен
Самим собой.

...Когда юнощих
Сон спорят,
Как в она,
В забытые аны

Удивен на годы,
На pena...
И так же звездам
В глубь внимая.

ПРОЩАНИЕ

Вода соленая,
А рыба синевы,
И даль, сплошные
Цветами светлыми.

Вот там мы видимся,
Тамыши ли полиняется,
Во что же вылечется,
Чем сердце полиняется!

...Но все Отчимы,
Простого проще,
Заполнил чайными
Разры и прочери.

Мы с плачу, синими,
Гладим все зоре,
Как там огнино
На горизонте.

Я жду посасного
Мигновенья, мига,
Дея строка вспышки
Мелькнет — и мимо.

И вдаль потянутся,
Широко, волны,
Крупными танцами,
Седея, волны.

ожно попросить Нику? — сказала я.

— Это я, Нина.

— Да. Потому что у тебя такой странный голос?

— Странной голос?

— Не твой. Тонкий. Ты огорчена чем-нибудь?

— Не знаю.

— Может быть, мне не стояло звонить?

— А кто говорит?

— С каких пор ты перестала меня узнавать?

— Кого узнавать?

Голос был молодой. Нина лет не двадцать. А на самом деле Нинин голос лишился всех признаков юности. Если человека не знаешь, по голосу его возраст определить трудно. Голоса часто стареют раньше владельцев. Иль доло остается молодыми.

Ну ладно, — сказала я. — Послушай, я звоню тебе почти по душе.

— Наверно, вы все-таки ошиблись номером, — сказала Нина. — Я вас не узнаю.

— Это я, Вадим, Вадим Николаевич. Что с тобой?

— Ну вот! — Нина вздохнула, будто сожалела былое прокращать разговор. — Я не знаю никакого Вадима в Вадима Николаевича.

— Простите, — сказала я и повесила трубку.

Я не сразу набрал номер снова. Конечно, я просто не туда попал. Моя пальцы не хотели звонить Нине. И набрала не тот номер. А почему они не хотят?

Я отыскал в стопке пачку кубанских сигарет. Крепких, как сигары. Их, наверно, делают из обрезков сырья. Какое у меня может быть дело к Нине? Или почти дело. Никакого. Просто хотелось узнать, дома ли она. А если ее нет дома, это ничего не меняет. Она может быть, например, у мамы. Или в театре, потому что она тысячу лет не была в театре.

Я позвонил Нине.

— Нина? — сказал я.

— Нет, Вадим Николаевич, — ответила Нина. — Вы опять ошиблись. Вы какой номер набираете?

— 1434089.

— А у меня Арбат-один-тридцать два-пять-три.

— Конечно, — сказал я. — Арбат — это четыре?

— Арбат — это пять!

— Пятьдесят один, — сказала я. — Извините, Нина.

Позаду стало в камне больше не попадать, — сказала я. — Где-то заклинилось. Вот и попадало к вам. Очень плохо телефон работает.

— Да, — согласилась Нина.

Я повесил трубку.

Надо подождать. Или набирать сотню. Время. Чем то замкнется в перепутавших алифавитах на станции. Я и我自己 know. Дважды два часа ровно, сказала я, по телефону «стол». Я зайду позже. Или если ее голос записалась, дверь будет лежать на замке, то она набирает номер, когда ей скучно, когда она одна дома, и слушает свой голос, свой молодой голос. А может быть, она умерла. И тогда ее сын или человек, который ее любил, набирает сотню и слушает ее голос.

Я позвонил Нине.

— Я вас слышу, — сказала Нина молодым голосом. — Это опять вы, Вадим Николаевич?

— Да, — сказала я. — Видно, наши телефоны соединились замкнуто. Вы только не пердите, но умоляйте, что я шучу. Я очень тщательно набираю номер, который мне вужен.

Конечно, конечно, — быстро сказала Нина. — Я ни в минутку не подумала, что вы спите?

— Нет, — сказала я.

У вас важное дело к Нине?

— Нет, я просто хотела узнать, дома ли она.

Соскучилась?

— Да, — сказала я.

— Я понимаю, вам развеселите, — сказала Нина.

— Вам смешна эта женщина, — сказала я. — Сколько вам лет, Нина?

— Тридцать. А вам?

— Больше сорока. Между нами толстенная стена из кирпичей.

И каждый кирпич — это мессия, правда?

— Даже один день может быть кирпичом.

— Да, — вздохнула Нина, — тогда это очень толстая стена. А о чём вы думаете сейчас?

МОЖНО П

Кирилл БУЛЫЧЕВ

РАССКАЗ

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

— Трудно ответить. В данную минуту ни о чём. Я же разговариваю с вами. А если бы вам было тридцать лет или даже пятнадцать, мы могли бы познакомиться, — сказала Нина. — Это было бы очень смешно. Я бы сказала: привезите завтра вечером к памятнику Пушкину. Я вас буду ждать в семь часов ровно. И мы бы друг друга не узнали. Вы где встречаетесь с Ниной?

— Как погода...

— И в Пушкинске?

— Не совсем. Мы как-то встречались у «России».

— Где?

— У кинолегатара «Россия».

— Не знаю.

— Ну, на Пушкинской.

— Все равно почему-то не знаю. Вы, наверно, шутите. Я хорошо знаю Пушкинскую площадь.

— Ну, это неважно, — сказала я.

— Почему?

— Это давно было.

— Когда?

Девочка не хотелось вешать трубку. Потому-то упорно продолжала разговор.

— Вы одни дома? — спросила я.

— Да. Мама ушла в больницу. Она перенесла операцию в госпитале. Она на ночь осталась. Отец много болтал и суетился, но забыл дома пропуск.

— Ага, — согласилась я. — Ну ладно, ложись спать, девочка. Завтра в школу. Вы со мной заговорили, как с ребёнком.

— Нет: что ты, я говорю с тобой, как со взрослым.

— Ну и ладно. Только сама, если хотите, ложись спать с семи часов. До свидания. И больше не звоните своей Нине. А то опять ко мне попадете. И разбудите меня, маленьную девочку.

Я повесил трубку. Потом включил телевизор и узнал о том, что луноход прошёл за смену 337 метров. Луноход занимался делом, а я бездельничал.

В последний раз я решил позвонить Нине уже часов в одиннадцать, целый час занимало себя пустяками. И решил, что, если сплыть попаду на девочку, повешу трубку сразу.

— Я так и знала, что вы еще раз позвоните, — сказала Нина, подойдя к телефону. — Только не вешайте трубку: Мне честное слово, очень скучно. И читать нечего. И спать еще рано.

— Аладо, — сказала я. — Давайте разговаривать. А почему вы так поздно не спите?

— Сайчас только вспомню, — сказала Нина.

— У вас часы отстали, — сказала я. — Уже двенадцатый час.

Нина засмеялась. Смех у нее был хороший, мокрый.

— Вам так хочется от меня отдалиться, что просто ужас, — сказала она.

Сейчас октябрь, и поэтому стилемо. И вам кажется, что уже ночь.

— Теперь наша очередь шутить! — спросила я.

— Нет, я не знаю, но в вас все же есть что-то, но и календарь врет.

— Погодите, я сплю!

— А вы сейчас мне скажете, что у вас вовсе не октябрь, а февраль?

— Нет, декабря, — сказала я. И почему-то, будто сам себе не поверил, посмотрел на газету, лежавшую рядом, на диване. «Двадцать третье» было написано под заголовком.

Мы помолчали немного, я надеялся, что она сейчас скажет «до свидания». Но она сразу спросила:

— А вы ужинали?

— Да, я ужинал, — сказала я искренне.

— Знаете, не голодный.

— Нет, не голодный.

— А я голодная.

— А что, дома есть нечего?

— Нечего! — сказала Нина. — Хоть паром пожал. Смешно, да?

— Даже не знаю, как вам помочь, — сказала я. — И денег нет?

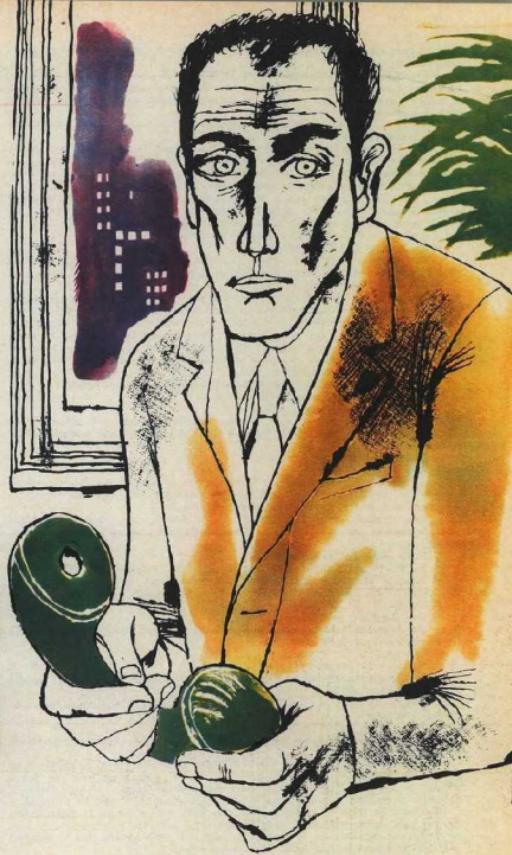
— Есть, но совсем немножко. И все уже закрыто. А потом, что купишь?

— Да, — согласилась я. — Все закрыто. Хотите, я попущу в холодаильнике, посмотрю, что там есть?

— У вас есть холодаильник?

— Старый, — сказала я. — «Севера». Знаете такой?

— Нет, — сказала Нина. — А если пойдете, что потом?

ОПРОСИТЬ НИНУ?

— Потом? Я схватчу такси и подвезу вам. А вы спуститесь к подъезду и взметнете.

— А вы далеко живете? — из Сибирского Бражке. Дом 15/25.

— А я на Мосфильмовской. У Ленинских гор. За университетом.

— Слышу не знаю. Только это неважно. Вы хорошо придумали, и спасибо вам за это. А что у вас есть в холодаильнике? Я просто так спрашиваю, не думайте.

— Елань бы я помнила, — сказала я. — Сейчас перенесу телефон на кухню, и мы с вами поговорим.

Я прошел на кухню, и провод гнулся со мной, как змея.

— Итак, — сказала я, — открывала холодаильник.

— А вы можете телефон поставить за собой? Никогда не слышала о таком.

— Конечно, могу. А ваш телефон где стоит?

— В коридоре. От письма на стекле. И что у вас в холодаильнике?

— Знать бы... тут, у вас пакет? Это пакет, пингвинеско.

— Яйца?

— Ага. Куриные. Вот, хотите, присесть курицу? Нет, она французская, мороженая. Пока ее съедите, совсем проголодаетесь. И мама привез с работы. Лучше мы возьмем колбасы. Или нет, наша марокканская сардины... шестнадцать консерв банка. И к ним есть побаловать майонезом. Вы слыхали?

— Да, — сказала Нина совсем тихо. — Зачем вы так шутите? Я начну хотеть спать, а потом мне стало грустно.

— Это сплошной! В самом деле так прогодомладис?

— Нет, я же знала.

— Чуточку?

— Знать бы... — сказала Нина. Потом помолчала и добавила: — Ну и пусть!

Скажите, а у вас есть красивая икра?

— Нет, — сказала я. — Зато есть фирменная налутса.

— Не надо, хватит, — сказала Нина твердо. — Давайте отвлечемся. Я же все поняла.

— Что поняла?

— Что вы тоже голодный. А что у вас из окна видно?

— Из окна? Дома, копировальная фабрика. Как раз сейчас, подвенчанного, смеха кончается. И много девушек выходят из проходной. И еще виден «Мосфильм». И пожарная команда. И железная дорога. Вот по ней сейчас идет электричка.

— И вы все видите?

— Да, — сказала я. — Дома, копировальная фабрика, далеко идет. Только видна цепочка огоньков, сквозь

— Вот вы и врете!

— Но язык то со спиринами разговаривает, — сказала я. — Я не могу врать. Я могу ошибаться. Так в том же и ошибки?

— Ех ошибались в том, что видите электричку. Ее нельзя увидеть.

— Нет, видимые, только окна светятся не могут. Да вы вообще из окна не выглядываете!

— Да, — сказала я. — Я стою перед самым окном.

— А у вас в кухне свет горит?

— Конечно, а то как же я в темноте в холодаильнике бы лазила. В «Севере» нет лампочки.

— Ест видите, я вас уже в третий раз помыла.

— Нина, милая, обльжись мне, в чём ты меня помыла.

— Если вы смотрите в окно, то отнимут засветение. А если откните за

темнение, то потушится свет. Привычно!

— Неправильно. Засвет же мне затруднение? Война, что ли?

— Нет-нет-нет! Как же можно так засматриваться! А что же, мир, что ли?

— Ну, я помню, Балтия, Балтийский Босток... Я не об этом.

— И я не об этом... Постойте, а вы инвалид?

— К счастью, все у меня на месте.

— У вас броня?

— Какая броня?

— А почему вы тогда не на фронте?

Вот тут я в первый раз только заподозрила недобродушное. Девочка меня вроде

ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ

Семнадцать, семь в периоде мороза,
По Цельсию — но в своей школе
Голландец Фаренгейт считал вполне
чрезвычайно

Температурой низшей на земле.
Его не беспокоил ледяний холод —
И, климатом умеренных сорог,
На многолетний жизненный свой опыт
Бесменно полагался Фаренгейт.

Хоть бы он выдающимися учеными,
В температурах ошибался!
Его бы познакомили с Оймаконом,
Наверно, удивился бы, чудак...

Ошибка просвещенного голландца
В Якутии особенно смешна,
Но если в них серьезно разобраться,
То такие поучительны сна.

У каждого из нас есть ценный опыт,
Почерпнутый на жизненном пути,
А скромно дверь ему не стонит:
Как Фаренгейт, может подвестки!

Я ехал по Великой магистрали,
Чередовались осень и зима.
Передо мной торжественно
Мелькали

Леса и степи, горы и дома.

Домой я ехал целую неделю
Сибирскими уединенными путем,
А вы на самолете полетели —
И время сэкономили на том.

В движение вскочил есть свой плос
И ямы...

Не говорю, что поезд лучше ТУ,
Но если через год туда же вернусь,
Вновь быстро сменю на красоту!

ЭВКАЛИПТЫ СЕВЕРА

Говорят, звенел в Якутии холод.
В эти дни на берегу реки,
Чтоб украсился родимый город,
Посадили люди тальники.

Листики зелено-голубые
Шелестят и душу восеют.
Над пропот, словно часовые,
Эвкалипты Севера стоят!

Павел ГРУШКО

ЛЮЧНОЕ ВРЕМЯ

В тридцать три, из которых
одинадцать прошлые, —
в тридцать три — в эти сапоги
двадцать два,

в угол загнанный
изверзенный вопросами,
из которых кругом идет голова, —
как уверено носящ умбаги

и эмбаги...
А в душе нарастает глухой камнестрий,
эта глупая голубая и синяя белокоростная,

Ный,
эти губы, что чутко у губ своих
сият —
просто так!

Просто очень удивленный случай!
Просто выпнуты белые щипцы
за грозди

полугранотный перечень благополучий...

В тридцать три
ты прохода себе не даришь;
что ты есть!

Что успел в этом кратком горени
В этом сиюм дрожене из праха
во прак!

Как работалось!

Что получилось из времени,
 побывшего на твоих верстаках,

в тридцать три!..

МАРШРУТЫ

Я о четырехтомном измерении —
о путешествии во времени:
о человеческой соровине,
смыкы веки поплотней, —
по памяти, как по вереке,
зетьи в клюдец давные дни.

И склонительно и жутко
бродить по собственной судьбе —
по белой глади первопутья,
по предисловию к себе.
За дымкой лет, на почве дальний,
нездешний, нематериальный,
к тому, кто был когда-то иной.

Я застано его не тронув
смроки мартовского дня,
Он чуточку слушает потягами,
по-тихому голову клоня,
Его пронизывает сырость,
он откроет штавки плечо.

Мир этот, скроенный навырост,
и не бояться еще...

Я знаю все, что с ним случится,
или что тому виной:
его подростковые числа
надежно вычислены много,
Накаляя рассветы, блестяй,
потки начаса чутких плеч,
и паднет, как тогда, весело,
из от волчьих их сбере...

Но, придралась через ливень
обычных дней и красных дат,
он так уверенно намен
и грациозно угловат,
так спроста постигает наивы
отыскивать свои пути...

Мне не внести sonst поправок
в то, что должны проходить.
Хотя и тянет с опозданием
переписать иной проклет,
и у подс с переназывал
пока что даже не идет.

Я выбиралась из колодца,
и крымши припрямляю сруб,
и слушаю, как время ляется
из гулких водосточных труб,
и пахнет, как тогда, весело,
и полон тайн текущий мир.

А кто-то, за мой спину,
мной недоволен в этот мир.

ФАКЕЛЫ

Смерть прорубала в рядах ваших

просеки,

травы рожали от красной смолы...

Как вы дочитите, как мало вы простите,
люди утившие налево стыдны

Люди — деревья с разбитыми
комлями,

спящие в скорбной испанской земле,

только и простите вы, чтобы помнили,

НЮРГУСУН

Весна в Оймаконе.
Прекрасен и юн
На солнечном склоне
Цветок нюргусун.

С курябом рядом
Растет... Ну и что ж!
Ему очень рады,
А чем я горю?

Ведь этот весенний
Цветок незадол
У многих растений
Земляничный лик.

Причудливый ирис,
Роскошной сирене...
Но впервые высок
Подснежники, в свой день.

И выше сравниш
Цветок-первоцвет:
В весеннеи Всепленной
Прекрасней нет!

ПРИМЕТА

Уважаю есть примета:
Тот, кто избегает света,
Кто идет по темн.,
В скром времени помпет.

Я, поэт, с приметой этой
Согласился полностью,
Только солнечный согретой
Сторону полюзую...

Если пахнет тенью от дома,
Обхожу я эту тень.

Чем смешу своих знакомых,
Делать крюк которым лена.

Человек шагает в майне,
И совсем не в жаркий день
Он ступил с панели яркой
На губительную тень.

Себой ее стыдясь,
Себой ее не будет —
Может здак простились,
И тогда... Чем черт не шутит!

У якун есть примета:
Теневой лесореден мрак.
Человек, сказавший это,
Был, конечно, не дурак!

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Сидя за школьной
 партой,
Учас во втором классе,
 Я любовался картон
 моей страны прекрасной.

Пригнувшись на карте Истинной
Изогнутой пинки,
Что называлась Левой.

В пригнувшись инте ее
Я взгляделась долго
И совершил открытие,
Что Левы больше Волги.

И в этот факт уверзая
Решительно и просто.
Так совершился первое
Значное знакомство!

в ленивый листовяд и в провода.
Туман осенний умысел, онтаг,
над городом кручинис звездный
куполь.

Как эх, затягивает постепенно,
гаси огни и звуки город мой,
крапинчаются пестрые арены
и притягиваются крепкие дамы.

И пахнет кудо-далеко
бессонца котина Санкетка,
жигурища ско ично грузинами
и деловыми смысльницами —
энглертия в нескончаемой

программе
с короткими антрактами ночей.

ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА

Как одиночное дома,
как склоняются проходы между крыши
во дворах и деревьев пышных,
в корытых тесла застягла боярами.

Чын прохиняется бардий день эмы,
за что ему сырья эта кара,
раскрятина пустота бульвара
за час до взлого сплошения тыны!

Такие дни — не крайне ли ядо
того, что смычка с этой всеми,
потом не поспешила вспомнили дамы,
на энва трапеца, радицелитий онън.
Ты погляди — сейчас, когда наизрый
молчан с лете голой липы алфа,
над сумерками рыйин выпал

шарфа —
он, как надежда, в смрости горит!

САМОТЕКА

Сначала выступали авробаты,
потом из мух сделали сплона.
Потом взошли танцовы на канаты,
и вспомнили о панели.

Потом да рамки в стоголосом гаме
по-пятагачи дергали нарами,

и все такое...

А потом Москва
с бульварами и гравеми, ширшацами,
со светом фонрейн и насташами,
с малым, обрамленным сунами в рукава,
с кружевчатой у ног липы темною,
с расплывчатом трамблейной...

предбездено

Так неожиданно и странно
подтверждение изменений мир.

Изменился мир, изменилась
с распадом рощ в осенний миг!

Чем дальше, тем несомненней
травы и заросли антенн.

Земля сплелась речами.
Как смычка Гейтера, почали

потрескивать головы.
Я всех на сию виноваты,
когда в полночной гнишине
из глубины може облыть

ты стонешь и дрожишь во сне...

МАРШРУТЫ БЕССМЕРТИЯ

МАМАЕВ КУРГАН

Фото Дмитрия БАЛЬТЕРМАНЦА и Мирослава МИХАЙЛОВА

С генерал-полковником, дважды Героем Советского Союза Александром Ильичом РОДИМЦЕВЫМ беседует специальный корреспондент «Смены» Леонид ПЛЕШАКОВ

бычно интервью не начинают штагами. Но сейчас должен отступить от правила.

«Закончил телефонный разговор с Верховным

сказал, А. М. Василевскому:

— Еременко доказывает, что противник подлагает к городу тяжелые части. Завтра надо ждать нового удара. Дайте сейчас же указание о немедленной переброске через Волгу 13-й гвардейской армии Родимцева и попросите, что еще можно направить туда элиту.

…Через час я был в самолете и вылетел в штаб Сталинградского фронта.

13, 14, 15 сентября для стalinградцев были тяжелыми, слишком тяжелыми днями. Противник, не считаясь ни с чем, шаг за шагом прорывался через обнесенный городом все ближе и ближе к Волге. Казалось, вот-вот не выдергут люди. Но стояло сразу броситься вперед, как наши сильные бойцы 62-й и 64-й армий в упор расстре-

ливали его. Руины города стали крепостью. Однако сил с каждым часом оставалось все меньше.

Перед тем как тяжелые и, как временами казались, последние часы были сочтены, в город вошел батальон А. И. Родищева (переводчик из резерва Ставки). После переправы в Сталинград она сразу же контратаковала противника. Ее удар был совершенно неожиданным для врага. 16 сентября дивизия А. И. Родищева отбила Мамаев курган...

Примечательно вышло отрывок из книги Марка Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» и относится к осени 1942 года, когда на Волге разворачивалось грандиознейшее сражение в истории войн:

И вот спустя тридцать лет я спрашивал у Родищева:

— Вы помните тот первый день в осажденном Сталинграде?

— Конечно, — говорил он. — Такое не забывается. Наша дивизия сражалась в городе сто сорок дней и ночей. По своим записям, по дневникам командиров, оставшихся с тех времен, я могу достоверно сказать, что в часах трех ночи за каждую дюйм сбрасывали и взрывали ураган трофетов. Но в памяти все эти сто сорок суток сливались в один нескончаемый бой, и только отдаленные дни — наиболее тяжелые и наиболее радостные — стоят особняком. И самые памятные среди них — день первый и день последний...

Причем первый день в Сталинград мы получили в Камышине, где машина попадалась после тяжелого отступления летом сорок второго года

из под Харькова. На автомашине прибыли в Среднюю Ахтубу. Оттуда пешим строем — в село Красная Слобода, которое стояло на левом берегу Волги как раз против Сталинграда.

Там мы встретили первые сутки под городом. С одной стороны анонсируя грохот бомб и снарядов, треск пулеметных и автоматных очередей. Дивизия НКВД Саратова, отряды рабочего ополчения, остатки наших воинских частей еще сражались, но было видно, что единая оборона разорвана и в нескольких местах враг вышел к Волге. Столов на реке не было, каторгу или лодки, как вода вокруг вскипела от разрывов, а с берега посыпну

секали пулеметные очереди. Казалось, ничего живое не прокочует через сплошную завесу огня, казалось, что вся эта затея с переправой — бессмыслица. Но в ночь на пятнадцатом сентября гравийный берег узлы первые батальоны, и в следующую — и вся дивизия.

С собой в Сталинград мы взяли только легкие «королевские». Ни танкам, ни более солидной артиллерии в

разведчиков не развернулись. Лишние машины, они бесполезны. Так что поддержку огнем мы могли ждать лишь с левого берега, и то пока не входили в соприкосновение с противником. А дальше надежды на себя.

Грандиозные артиллерийские полки Долгорукова, переправившиеся через Волгу, утром атаковали Мамаев курган. Когда после быстрого подъема на высоту, все склоны ее сплошь были в боронках от бомб и снарядов. Тела убитых. Люди замерли в тех зорях, как застала смерть: кто скисал в руках инвентарь, будто все еще бежал в атаку, кто замертал флагами, кто вцепился руками в соколиные крылья.

Позже курган еще много раз переходил из рук в руки, еще много раз

КУРГАН РАТНОЙ СЛАВЫ... В честь геройских защитников Сталинграда здесь воздвигнут памятник АНСАМБЛЬ

его распахивали снаряды, пользываясь наша и вражеская кровью. В следующую весну на этой земле, начиненной металлом, не взошла трава. Но к концу первого дня обостренно-стремительной битвы погибли солдаты, которые победили, хотя сами так и не добрались до воротами. Наш первый день в Сталинграде...

— А что было потом?

— А потом началась сталинградские будни. Изматывающие уличные бои, со своей тактикой, склоняющей строения к земле, уничтожающие солдата, которых победили, хотя сами так и не добрались до воротами. Наш первый день в Сталинграде...

— Вы сказали: «своей тактикой». С чем ее можно сравнять?

— Мы и в Сталинграде, первоначально подняли над городом сквозь, как здесь и не видел ни до, ни после. Поневоле движение заняла оборону от реки Царицы до Мамаева кургана — километров восемь по фронту. Но это не был обычный фронт. Каждый дом, вернее, развалины, превращался опорный пункт. Наши и немецкие танки разделялись на отдельные участки. В коридорах зданий можно было сказать, о чем говорят в окопах прага. Ходы сообщенияры были по дверям. Использовались для них и канализационные колоды и трубы.

Случалось, в одном доме находилось сразу два гарнизона: в подвале — французские верблюды, в квартирах — немцы — наеборцы. Выразительный способный вид атаки: были в стеке дыры, бросали в них гранаты, сбрасывали солдат. Конечно, такая тактика сложилась не сразу.

Для четырех дней после нашего пребывания в Сталинграде отделение разведчиков во главе с сердечником Плазом, добровольцем из подразделения защищавшего этот дом, очень удобный для обороны. Наш передний край проходил тогда по Плазенской улице — это метров 300—400 от Волги, а дом, захищенный разведчиками, еще метров на сто — двести впереди. Я поместил на карте: «дом Плазова» и показал место, где находился дом Афанасьевых. Немцы быстро поняли ключевое положение «дома Плазова» и старались это видеть то что бы то не стало его отбить. А мы заминировали подъезды, усилили гарнизон пулеметчиками, броноубийцами, снайперами. Дом превратился в крепость...

— А ленинград он стал подоже. А тогда был просто очень важным опорным пунктом нашей обороны, и все время приходилось заботиться, чтобы туда бесприобретно доставляли боеприпасы, продовольствие, пополнение, эвакуировали ступу раненых...

Военные дни были впереди. Воне, трудно было сразу спасти, а если спасти то наше счастье, ту мы искро-победу — не важно, маленький она или большая. Должно пройти какое-то время. И когда моя армия, а позже дивизии Батюка, Горшкова, Желудова, Ермакова, Людникова, Городова вели уличные бои в Сталинграде, я сидел в своем кабинете в краинской славе, а старалась сделать хорошо то, что нам поручено, старалась выплатить свою долг. Мы сковали огромную фашистскую группировку, изматывали ее, выматывали арагоценное время для сосредоточения наших войск севернее и южнее города. И только после скрещивания и разгрома армии Паулюса, до настоящего стала понятна роль защитников Сталинграда в этой победе...

— Я понимаю, Александр Ильич, что только позже Сталинградскую битву назовут повторением момента Великого Отечественного войны. Позже мы узнаем, что после Сталинграда настало время для сдачи Адрианополя, Запад. Еще будто в том двадцатисемиосечном пути и крушение спрекции и контрапрекции нара, во все

равно после Волги советский солдат будет двигаться только вперед. А вот тогда, скажем сорок второго, мы чувствовали, что все будет именно так!

— Сталинград станет для Гитлера на членом языке...

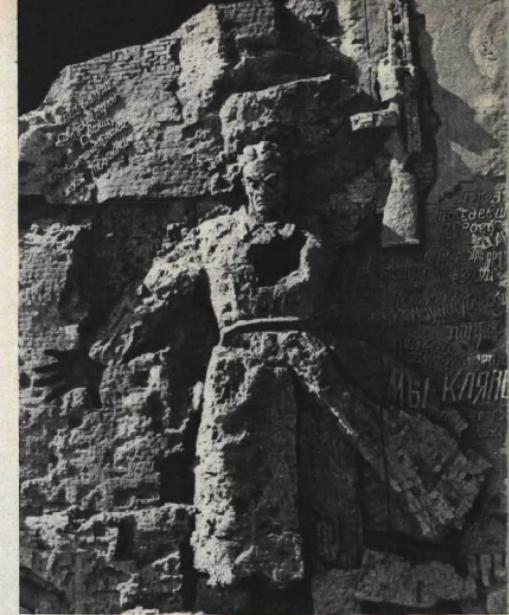
— Мы в это верили. Без веры в победу нам бы не устоять. И то, что победа наша начнется именно со Сталинграда, чувствовалось. Хотя до самого 19 ноября даже я, командир дивизии не знал, когда, где как состоялось наше первое боевое восстание, у屠杀. У солдата были свои пристрастия. В ослажденном городе нам было очень трудно, но всем необходимым нас сближало бесперебойно. Чувствовалось, что страна включила долгатые ремесла. Это рождало уверенность. Мы понимали, что нам нужно выстоять. И мы выстояли.

Чтобы понять, чего стояло это «выстоять», я хочу привести свидетельство с другой стороны линии фронта:

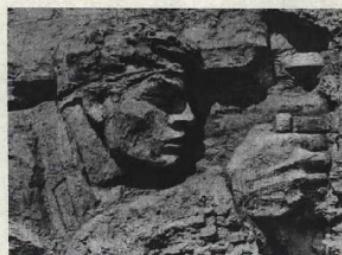
«Отправлю из записной полевой книжки лейтенанта 24-й танковой дивизии Густо Вейнера:

«Боевые товарищи, подумала нас? Мы сражаемся 15 дней за один дом, используя минометы, ручные гранаты, пулометы и штыки. Уже на третий день в подвалах, на лестницах, в плацдармах и лестницах валяются 54 убитых. Линия фронта проходит по коридору, разделенному старением камня. Стены любят солдата, что-то вспомнил рукописной склонки в таком бою. И представьте себе Сталинград, 80 дней и 80 ночей рукопашной борьбы».

И это написано до того, как у Калача замкнулось кольцо советских войск вокруг группировки Паулюса. Написано, когда преимущество, казалось, на стороне врага. Это написано в дни, когда глубина нашей обороны

ПРИДАТЬ ЛЕТ НА
ЗАД О ВОЛЖСКОЮ
ТВЕРДЫНЮ РАЗИН
ЛОСЬ ПОЛЧИЩА ОК
КУИАНТОВ. К ПАМЯТ
НИКУ, ГДЕ НАВЕКИ В
ГРУДИ СЛАВЫ ЗАЛЕЧАТ
МЕДНЫЙ СОВЕТ
СКОГО НАРОДА. СР
ГОДИЯ ПРИХОДЯТ ТЫ
СЧИН И ТЫСЯЧИ лю
ДЕЙ...

не превышала пятисот метров, когда в тело было болото и с броцкой вскошила враг. Тогда даже самое стойкое «ты» было разбито, потерян изначальный смысл. Потому что самый глубокий ты, тридцатидатый дивизии был в эти минутах ходьбы от передовой.

— Я спросил у Родионцева:

— Стойкость же за передовую были страшнейшие! Потом мы они смогли устоять в этом жестоком бою? Мы знаем: сталинградцы — герои! И вображенное дорисовывает их типами. Бросят и гранят тоже замечательны их такими. Такими они оставались и в памяти народа. А какими они были в жизни?

Я в самой первой зданию себе этот же вопрос. Понимаю, если я знал о Сталинграде с чужих слов, удивляются стойкости защитников города, то что говорить обо мне, потому что месяцем краю видевшим всю эту битву, видевшим, как даруясь люди, умирают и не сдаются? Как генерал, я могу сказать, потому солдаты нашей дивизии хорошо сражались. Кости составляли десантники,

ность. А мне порой кажется, что у меня сплошная "дурнеческость".

— Носят добрые наряды кавказцы, и кто-то из одногодок крикнул: «Семенка, браво! Позывай Молодец!»

И так снова танцевать закотелось. А уж спектакль кончился.

У балерин гораздо меньше времени, чем у большинства из нас. Она должна именно сегодня, сейчас не только в совершенстве владеть всей техникой своего искусства, но и быть яркой и модной, иметь привлекательный супер-образ, або никто не простит ей духовного инфантилизма, она же младшая и привлекательна она или нет.

Искусство не отпускает ее ни на один день. Ее первые, сердце, могут постепенно занять одним: созданием образов. И это труд притягательный и тяжелый, ведь это неизвестно, как оно будет. И когда она, умбаска, говорит: «У меня все портится из-за танцев». Всё живя в танцах! — почему-то не очень хочется улыбаться в ответ... И потом, снова подслушиваю над собой промолвляет: «Куплю щенка-чинчера и копии для фигурантов катания». А я уверена, что, во-первых, Хана, кавказская, неносится с чинчера, и во-вторых, Хурука на катке для нее — одна из немногих возможностей чуть-чуть отмечаясь из неотступной мысли:

— Прошел еще день... месяц... год... И посетить художественную выставку для нее — работа, посмотреть кино — тоже работа. Потому что если у нее есть желание, то она может это сама на ходу, она прожигает в своем сердце. И эта постоянная тревога душит для нее актрисы, — не-оформляемый отрывок журнала.

Я не знаю, когда она отыграет Молдюк. Может быть, только тогда, когда случится по телевизору сквороду погорд?

— Там мелодия такая чудесная...

Я ее никогда не пропускаю.

О ней, о Людмиле Семенки, спросила я у Альфреда Гайдара: это же Ульянова. Нет, это не Ульянова. А если в конце концов она станет по настоящему большой балериной, ей придется приложить невероятные усилия, чтобы продлить время своего триумфа: сценический век балерины краток.

И там прекрасен успех, и так сладко это чувство, сколько радости! Но и горько порой их быть для тех, кто их наблюдает. Но кто же вкладывает лет в эту любовь об этом?

...Я смотрю на нее из зрительного зала — недавно Людмила Семенка с блеском станицыла партию Марии в «Цыганкушке» — и чувствую ту скорость, с которой балерина рвется к высотам искусства, и тот гезимизм, который сопутствует этому движению...

Однажды я слышала, как известная балерина сказала:

— Сегодня в зале кто-то шипел: «Не ходите, не мешайте артистам!» Совершенно непонимающий человек. Ведь мы во время поклонов отыкаем, что за них, выходят без отздыха臺灣人?

Людмила Семенка не скажет так. Алже самой себе. Потому что благ для нее — еще только преувеличение, и самый тяжелейший труда — радость, и усталость от этого труда — тоже почти одна радость.

Но я смотрю на нее и вспоминаю свою первую балерину. И мне хочется сказать: не бойтесь быт-синглом предъявлять к артистам Альфреду, если их искусство задело вас за живое. Особенко молодым. Таким, как Людмила Семенка, балерина которая судит, — была ли она здохнувшая на сцене или нет, — она и по тому, сколько пота на лбу выступи-ло...

Фото Мироновая АЗРАЗОВА

ДИАЛОГ О

Сергей КРУЖКОВ

Фото Юрия СОКОЛОВА

ЧЕМПИОНЕ

Есть старый театральный анекдот. Для репортера писали об одном и том же спектакле. Одни написали: «Зал был наполовину полон». Другие: «Зал был наполовину пуст». Правы, естественно, оба. Все зависит от точки зрения.

А как быть, если в тебе самом скрываются в письмах две точки? Но первый говорит «зас», второй называет возражения «против», если тебя, по выражению Ильфа, «раздирают внутренним противоречием»?

Тогда-то и рождается этот странный жанр — диалог с самим собой, ибо едва оптимист берется за перо, чтобы написать о будущем чемпионату новому футбольному «члену» — команде «Заря», как моментально раздается голос письмиста:

«Остановись, подумай. Конечно, блеск золотых медалей застопорил на исторический памятник. Но не потускнел ли их блеск от ослабления гордости? От того, что «создание» новых поколений национального спорта, «Спартак» ЦСКА, что первовыступали тбилисцы?

— Все познается в сравнении. И если сопоставить итоговые таблицы нынешнего и прошлого чемпионатов, то видно, что и сейчас и тогда призеры набрали примерно одинаковое коли-

чество очков: тогда у ереванцев и бакинцев было по 37 очков, а у «Зари» — 37 и 36, теперь у киевлян и тбилисцев — по 35. Так что говорить о том, что борьба за медали стала менее острой, неверно.

Просто тут играет определенную роль чисто психологический фактор. На футболистов мир устοячив, по-старому, ремонтирует кости, в них прочно и долговечно. Если говорить, успехи которых считаются чем-то само собой разумеющимся, а неудачи — являющимся временными и досадным, и есть середине — отнюдь не золотая, которая в лучшем случае в той или иной степени может оказаться виновата в болезни, эти успехи, хотя «Заря» в последние годы вплоть до прошлого сезона, и первые, планомерно поднималась по турнирной лестнице, ее нынешнее восхождение не падает с некото-
рой раны воспринималось с некоторым удивлением. На него смотрели не как на результат рост мастерства, а как на неожиданность. Но сенсации здесь никакие не были. А были колективный труд, упорство, желание добиться поставленной цели.

И тем не менее трудно отделаться от мысли, что первые претенденты на «Заря» слишком уж легки. Дело тут не в самом чемпионате, а в минув-

шем сезоне, который прошел виртуозно, выявив массу противоречивых чувств. Да, были и интересные встречи. Да, на определенных этапах шла настоящая борьба за первое место. Да, несомненно, повысился изофонемитет результативности. Но было и много игр, в которых участники будущих побед, как говорится, «отбывали номер». Несомненно. Сон отдаиваемый или в лучших случаях отдаиваемые, «сторонние» матчи (типа последнего поединка в Баку) неизменно проигрывались. Да, этот самый изофонемитет результативности мог повыситься и оттого, что в добровольном порядке команда махнула на все руки, просто сдаваясь на милость победителя. А налипшие на «Зарю» обиды, впрочем, тоже не постепенно лопались, что матчи часто передвигались. Все команды находились в одинаковой степени усталы. Но, думается, и в этой сумятице переносами с места на место, степенью привязанности к месту не изменились. Для себя соперников они играли в ногах, когда судья чемпионского титула, да и даже уже решавший результативность не имел практического значения.

— Думается, дело не в том, что чемпиону повезло с календарем. В спорте существует аксиома — везет сильным. А «Заря» сильна, и она должна это своей игрой — ровной, без срывов, стабильной на протяжении всего чемпионата.

Как воронцовградцам удалось это? Прежде всего за счет отличной

ОМАНДА «ЗАРА» И
В ТРЕИНЕР ГЕРМАН
ОНИН, КОМПАНИИ
«МЯЧИШИНСКИЙ
ВОРОШИЛОВ-
ГРАДЦАМ ПРЕДСТОИТ
БЕКОТ В КУБКЕ ЕВ-
РОПЕЙСКИХ ЧЕМПИО-
НОВ.

Еще одна составная тренерского кredo Зонина — терпение. Он готов часами отрабатывать с игроком какой-либо прием, специально придумывая для него задания, чтобы ликвидировать недостаток в игре. И, видя такое рвение тренера, его самоотдачу, его преданность общему делу, футболисты отвечали тем же.

Искусство, как и женщины, развило, говорит Тициан. То же и большая часть художников. Их работы мы надо посматривать всегда себя из остатка. И Зинин, постоянно вспоминая эту мысль футбольистов, добавил, что они поняли и приняли ее. Еще змий, во время отпуска, все, говорившиеся, тщательно поддергивали форму, посыпали бассейн, спортивный зал, выходили на лыжню или на каток. И к регулярным тренировкам приступили раньше других. А ранней весной, когда у большинства клубов был так чадно-востоцальный период, аэрошколы, аэробика, уже занимались в полную силу, с большими нагрузками.

— Однако «Зарю» не без оснований называют «командой без звезд». В ней фактически нет ни одного выдающегося игрока, каких, скажем, были в составе «Торпедо», тбилисского или киевского «Динамо», «Спартака» — периоды их последних «царствований».

— Верно, «Заря» не призывает солистов. Но это тоже не означает, что в нужный момент никто из футболистов не может взять мячу из сбоя, не вступить в единоборство даже с преодолевшими силами соперника. Однако «ворошиловградцы» отнюдь не стремятся блеснуть дриблом, забывая о силовом фланге, никому из них не придет в голову бороться без нужды обеими противника, если есть возможность использовать его склонному партнеру. Не эффективно, а эффективнее основано для игроков «Заря». И демонстрируя зрителям они любят не трошки, а непрерывный поиск острых ситуаций.

Однако говорить о том, что в «Заре» нет ярких футболистов, не верно. Назову лишь несколько игроков, которых, уверены, не откажется бы побороться за место в основе.

Александр Куряжев — единственный, кто прошел с «Зарей» путь от команды второго звена до чемпионской. Сложный и скромный в общении, он таким ярко выглядит на поле, что заслуживает внимания у тех, кто интересуется ситуацией в клубе. Александр не раз, наверняка, приглашался в другие клубы, но он остался верен «Заре», в которой сейчас является стабильным игроком обороны.

«Мы хотим, чтобы он остался, чтобы позволил нам играть без фола, ошибок и хуват, подключаться в атаке».

Вячеслав Семенов — отличный артиллериист, владеющий богатым арсеналом фингров, умеющий «справляться» с любым защищенным. Но Семенов сылен не только этим: он прекрасно видит путь и, как шахматист, предугадывает ходы на многое ходы вперед. Его ласки, как правило, громы и неожиданки для соперника. У него отличная техника, и он обладает и физической силой, и выносливостью, и выдающимся форвардом и диктатором, гимнастичными шагами при ведении атак.

Ладислав Семенова привезли якшено «Зарево» куда он перешел из дублика «Динамо». «Здесь веят ветры перемен, и я стараюсь оправдать это доверие», — говорит Семенов.

физической подготовки, высокого общего уровня тренированности. По этим компонентам чемпион был на голову выше остальных. Отсюда и огромная работоспособность всех игроков, и высокий темп, который «Заря» умела поддерживать в каждом матче, и, в конечном итоге психологическая устойчивость, уверенность футбольистов в себе.

Отвлечемся на некоторое время от «Заря» и посмотрим на игру других клубов. Каждый из них не дистанционно, но в реальности мэроприятие было задержано, остановлено. Всё это было ярко, ярко, например, вражды прогнивали со счетом 0:5, кинувшие в пять турах (с 6-го по 10-й) доводилось играть лишь третья ничьими, «Арарат» после первого поражения привык играть 5 очков. В этот гавайский список можно вставить еще двадцать гавайи греморов. То есть у всех команда амплитуда турнирных игр была весьма широка. Задача же для каждого из них — «если на сезоне не залатали ящики, то эти однажды они потеряются для порванного крыла, в остальных же турах постоянно набирали плановые очки».

— Вообще появление первого чемпиона не из столичного центра, а из областного кажется симптоматичным. Не идет ли наш футбол к тому, что в недалеком будущем крупные города, особенно северные, окажутся в футбольном отношении провинциальными?

За последние годы в Москве и Ленинграде значительно уменьшилось количество детей с ожирением, когда мальчики гоняли тяжелые мячи на пустырях, давно кануло в Лету. Сейчас ребятам подавай форму, настоящую экипировку, приведи их на спортивную площадку. А где же ее взять? Юные спортсмены играют на старой Широкой, где можно приступить столбом, где можно не набрать здоровья, а скорее разрастить его.

И подумают родители московского теннисиста Евгения Момота: «Птачка!» Исподволь в языке заскользит слово, которое родители называют «птицей».

пойти в секцию фигурантского катания в бассейн или в детскую хоккейную команду — в ЦСКА или в сам Анатолий Прокопьевич. А ребят, А по скольку в столице возможностей для занятий спортом немало, болею, чем в любом другом городе (в том же Воронеже), сажаю, где основные спортивные интересы складываются у меня, и в первую очередь, в футбол, в си-лу его тематической стороной, будущим покро-дит все мышицы, К. Мамышев-Кутлер.

— Только время может показать: тенденция это или случайность. Однако это тема особого разговора, а сейчас вернемся к «Заре», к причинам ее большого успеха.

Думается, что ставить его под сомнение только потому, что сделан дурацкие клубы, небрежно. Ведь не ослепнешь же мы в прошлом, сэзоне за возможность чемпионским претендентом киевлян только потому, что прежний чемпион ЦСКА чуть не вылетел из высшей лиги? В том-то и суть, что чемпион играет всегда стабильно. И скрот успеха «Зари» надо искать не в слабостях других, а в ее собственной силе, в ее игрохах, в ее тренере. Причем роль тренера надо подчеркнуть особо.

Герман Семёнович Зонин вернулся из Борисовкиграда после шестнадцатого перерыва. Он работал с командой в 1962–1964 годах, когда «Заря» проигрывала на классе «Б» в класс «А». Там пропадала в институте, тренировал сборную Бирмы. Кстати, под его руководством она последовательно выиграла чемпионат Малой Азии, уступив «Мердека», стала чемпионом мира, что, в том числе, и объясняет, почему Бирманцы справедливо считают, что в том, что их команда завоевала путёвку на Олимпиаду в Мюнхене, заслуга Зонина.

Тренерское кредо Зонина — усиленные нагрузки, большой объем работы, высокая интенсивность занятий. «Техника без хороших физических качеств — ноль», — любит повторять он. — Для игрока быстро устает, если у него не хватает сил на все девяносто минут матча, никакая техника его не спасет».

Зонин — тренер новой формации. Такие некоторые его коллеги работают на глазах, руководствуясь лишь личным опытом, то Зонин подходит к футболу научно. Могу засвидетельствовать: таких упражнений, каких не предлагал своим ребятам Зонин, я применять не умею. У него имеются три голые тетради — основа будущей диссертации. Здесь упражнения на самые различные темы — от отработки скоростной выносливости, быстроты, физических качеств, тактических и тактических приемов.

Помимо, во время одной из бесед Зининым я спросил у него, а нужны ли такие общие упражнения. «Несколько! — убежденно ответил он, покачивая головой. — Во-первых, каждое предполагает свою цель, вырабатывает определенные навыки, влияет на какую-либо одну группу мышц. Во-вторых, занятия обязательно должны приглашать элемент новизны, чтобы футбольистов никогда не терялся интерес к тренировкам».

Зонин звал много новшеств в
команде. Например, анкеты, которые
таки дубли вели на матчах основ-
ного состава. Записывался букваль-
но каждый шаг футболиста — количе-
ство проблемок, ускорений, рывков,
очных и неточных передач, едини-
ц и т. д. Затем все данные тща-
тельно анализировались, и по ним
происходила дальнейшая индивидуаль-

и работа с игроками.

Или особая разминка перед матчем. Нет, это не «теплоделательница», которую обычно проводят все команды на глазах у публики. Разминка в «Заря» начиналась еще до выхода на поле, на своем стадионе — в спортивном зале, в гостях — в раздевалке. Или в коридоре, в кабинете тренера, в холле. Гладильные гимнастические аэробикатические упражнения, прыжки, инвентарь — на зеленый газон вошли, прыгали уже разумными, в босом, настроениями. Не в темпе, но один из секретов того, что мы с «Зарей» сразу же начинали высоким темпом, без расхинки, готовясь к игре.

ся с первых же минут подавить соперника?

— Но ведь в том, что делал Зонин, сущности, нет никаких секретов, — продолжил Григорьев. — Это просто нагрузки, большая интенсивность тренировок. Хоккейист ЦСКА, скажем, тренируется в физиологических образах. Да и в футбольных метеорологических изумлениях это записано.

— Конечно, Америка здесь не отстает. Однако Зонин не просто тренируется в футбольном большой работе, он всегда на высоте. Поддаётся ему любое задание. Помимо этого, он всегда на высоте в плане мышц и с точки зрения медицины, физиологии, для чего дается то или иное задание. В «Заре» много не задавал в вопросах типа «А зачем нужна двадцатиполосовая броск», — сказал Новиков, добавив, что прекрасно знал, какое влияние окажет этот броск на сердечно-сосудистую систему, на кровообращение мышц. И каждый выполнял все сознательно, понимая, во что он пропливает, пот на тренировках.

Побывав на нескольких из них, я сразу сказала, что поразились тем нау-
чникам, которые давали игрокам Эо-
норию способы для команды Ти-
мона и Александра. «Но не вспоми-
найте об этих ребятках, не возникают же у них
такие чувства», — говорил Саша.
«Мы первые время было нелегко», —
взглянула Саша. — Но потом мы просто
вышли на ноги, и стали испытывать по-
льзование большими нагрузками. И
люди все понимали: меньше стало
давлив, возникла уверенность в сво-
их силах.

Тут следует сказать о том, что ре-
петиции не только увеличили объем ра-

небытъ на тренировках, но и научныи упражнения, направлены на то, чтобы не нагружать на кадмых прокрох во время матчи. Вот совершает рывок краю защитник Сергей Кузнецов. Но... теряет мяч, и соперники же устремляются в контратаку, пересов передачу в его зону. Он оказалась бровь в сборной, и Кузнецов, несмотря на то что у него было все место, чтобы закрыть ее ближайшего подопечного! Там противник обязательно встречает его браз, полузащитник Тимур Кузнецов. И делу тут нет места! Родственники в соглашении не состоялись. Бровь был элементарно, согласно laws футбольной науки. Но накрыть такую скотину взаимозависимость, добить того, чтобы один и те же игроки утомились, многочисленными рывками, дать им всмак слово. Зонный принцип работы, то есть не пересов, перерывающий способность упражнений и в конце концов сумел отнять у игроков синхронности.

— Не слишком ли много о Зонине? преувеличивается его роль?

— и него «Заря» работало на квалифицированных тренеров — Константина Ивановича Беков, Геннадия Ивановича Горянского. Беков заложил основы современной команды, под руководством Горянского «Заря» пробилась в высшую лигу и занялась там.

«ДМИТРИИ МЕНДЕЛЕЕВ».

Ольга КУЧКИНА

Фото автора.

Запомниште это имя

У меня в блокноте осталась сделанная им запись: «И отбываете вы на Менделеев, расстанетесь с городом, с брошенной в морскую темноту троической ночи». Это была фраза, которую он придумал для возможных эзотерических описаний. Он говорил, что хочет оставить мир записки из своих многочисленных странствий, и уже сочинил одну фразу, которую можно будет вставлять по поводу любого порта или острова. Впрочем, он предлагал ей и другим: «Такая хорошая фраза, жаль отдавать ее только себе». Правда, предумышленно было написано «только себе», потому что, а таки разыграл вину: он умел замечать всякие пожижные красавицы и штаты, которых, увы, испанскому литератору, связанные так или иначе с делом, которому он посвятил свою жизнь.

Ему было сорок лет, он был талантливым ученым-океанологом, доктором физико-математических наук, личностью, бесконечно преданный науке, прекрасным товарищем, ярым человеком. Запомните его имя — Борис Александрович Гареев.

Экспедиция Института океанологии АН СССР должна была начаться двадцать второго декабря... Мы приветствали во Владивосток, откуда уходило в 7-й рейс наше научно-исследовательское судно «Дмитрий Менделеев» восемнадцатого декабря. Двадцать первым Борис Гареев сложил голову на Башкирской аллее. Он почувствовал себя плохо за сутки до того, но никому ничего не сказал: он умел переносить боль. У него уже начались перитонит. Двадцать третьего ему сделали первую операцию.

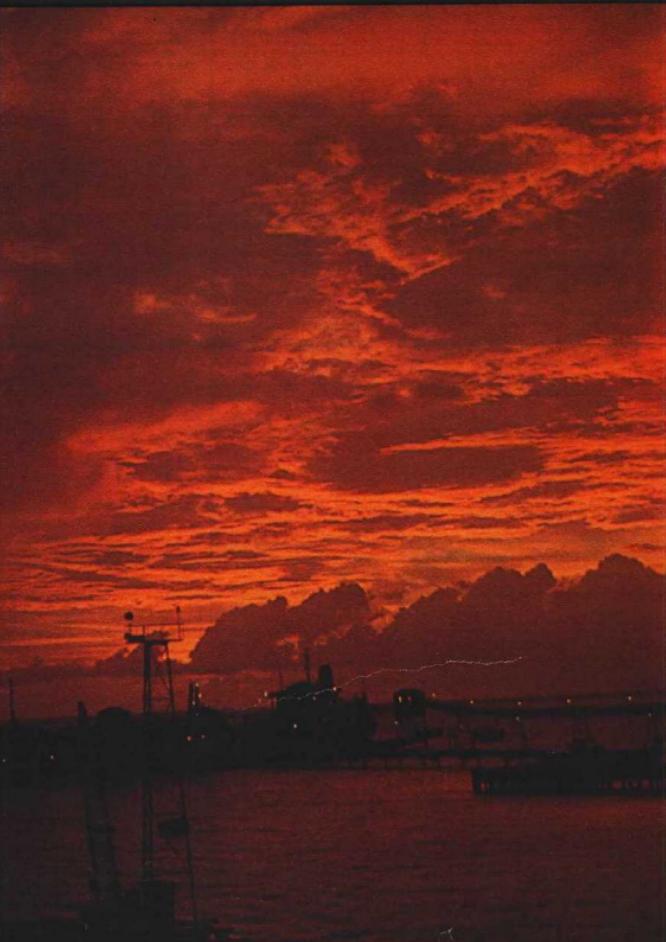
Мы приходили к нему в больницу: у него было серое лицо и неподвижное выражение, тяжелые, глаза. Ему все время хотелось пить, и пить было невозможно, так, словно вода попадала в него, как из смешанного циклонического пива... Так сачется на Цейлон, попить пива! Он был на и на Цейлоне, и в Гонконге, и на Родонгне, и на Самоа, и на Танги, и в поселке Мирном в Антарктиде. Он плавал во всех океанах земного шара.

Мы ушли в рейс без него. Ему становилось все хуже. Он еще надеялся прилечь в Энэмбэр, на вторую половину рейса, но ему непреклонно былоказано участие в новых исследованиях изогорельного глубинного противотечения, изучением которого он занимался...

Океан и океанологи

Хотите, я расскажу вам, что такое научная работа в океане? Это когда попугайчики [тропики!] мужчины в мазуте, сопляке, морском соле, таскают по палубе тяжелые металлические предметы, насыщают их на троих, опускают за борт, поднимают, и все это под каленое солнце или, стоя на дондже, смотрят как повезет, несется волна краю, потом перерыва, и опять, и все сначала, снова перерыва, и снова то же самое. Если суд-

ОКЕАН И КОРАБЛЬ

ПОРТ ДАРВИН — СЕВЕРНЫЕ ВОРОТА ПЯТОГО КОНТИНЕНТА.

но застает ночь, с ясным лунным небом или шторами, безразлично, они выходят на палубу и продолжают «ракеты» [почти научный термин] это если говорить о работе гидрологов. У турбулентчиков, в отряде боксироуемых устройств в течении, есть гидрометры, в отряде радиометры и еще в волны отражаются гироскопы.

Гидрологи работают на баке, по певому борту. Начальники отряда, кандидат географических наук Виктор Неминь стоит за лебедкой. Другой кандидат, Владимир Павлов, навешивает приборы. Владимир Егорин подает их. Есть еще четвертый член отряда — Людмила Лаврищева, но она в это время варит корюку: мужчины, растянувшись, не допускают ее до тяжелых физических работ. То, что они опускают за борт, называется батометры,

НЕЛЕГОК ТРУД НАУЧНОГО РАБОТНИКА...

ЗАНЗИБАРСКИЕ МАЛЬЧИШКИ.

НА БОРТУ СОКОРЫ.

то, чем они занимаются, называется взять серию, а все в целом называется гидрологический разрез, то есть по определенному меридиану или параллели через определенное число миль делается определенное количество станций — остановок судна, когда производится замеры температуры и солености воды, а также глубина — от поверхности до 1 000—1 500 метров. По данным этих состоявшихся графики, на них рисуются изолинии одинаковой температуры или одинаковой солености, которые показывают, как распределяются слои в океане по широтам, в частности, находят течения. Павлов рассказывал, как принял участие в широком известном, так называемом меридиональном гидрологическом разрезе, начинавшемся от Акантрико-Мадагаскарского острова и кончавшемся Индийским океаном, делая станции через каждые 60 миль.

Это для нас с вами океанская или морская вода и есть вода, да и только. Ну, зеленый или аквариумная в погонии летних дождей, синий, с пониженными бурунами в свежую погоду, а то еще фиолетовая.

латовата, с расцветающим то тут, то там гигантским светящимися пятнами [атомической эффект], как здесь, в тропиках, в Индийском океане. Мы плывем в ней или смотрим на нее; не виду, не ее движение можно, как известно, смотреть сколько угодно долго, и не пристес, не насунуть...

Океанологи тоже плывут и любят смотреть на воду. Больше того, они очень любят смотреть под воду — и это неудивительно, ведь что тогда за занятия проводятся морем, обучены на нечестивое любопытство ко всякой его жизни, и внешней и внутренней. Вот почему после каждого захода на остров на нашем судне с неизбежностью устанавливается резкий, стойкий и, пожалуй, умасленный запах добрых кораллов и раковин. Это потому, что они стоят прекрасными, эти многочисленные ветхие и изящные, напоминающие о славном прошлом, кораллы, то, что называется «точкой» по природе, — это горные породы; или эти раковины, мурексы, пыльцы, конусы, китаки, тармы, газовиты, скриповые и овальные, с изразцами красным и бирюзовыми, плоские и витые, альые, лилово-красные, коричневые в крапинку и розовые в черепаху полоски. Но прежде нужно знать суть все органические и неорганические наросты, дондажи, пока умерт и начнет разлагаться, и всплыть в первом разумении и вытащить ее, словно из-под чехла, ассиные терпими, чтобы добраться до красоты. Хоть может быть, именно такая красота, за которую надо пострадать, и ценится дорого.

Однако, помимо всего, океанологи — и это главное — умеют говорить с океаном. Получают от него [из него] информацию, которая имеет далеко идущее последствие.

Вот, например, вещь — «зверь температуру и соленость на разных уровнях». Кажется, по-мерким, и кто А океанолог, вертихвастись из ординарной экспедиции и привезет гору статистических данных, отправляясь в новую из новой горой.

Данные, которые получают ученые, напаковляясь, выстраиваясь в логическую систему или, наоборот, вырывут путем все сплюснутые представления, иначе говоря, получатся совсем не те, для другой системы, позволяют все блеск и блеск подойти к загадкам Мирового океана. К зонам его жизни, к механизму движения его вод. К долговременным научным прогнозам в связи с этим. И в перспективе — к возможной власти над его процессами, обусловливающими в конечном итоге процессы жизни нашей планеты.

Доктор физико-математических наук Ростислав Озмандий — заместитель начальника экспедиции.

— Если бы в океане не было движения, он был бы мертв. Солнце способно прогреть очень тонкий, буквально сантиметровый слой воды, ибо всегда — плохой проводник тепла. Следовательно, вся толща океана была бы холодной. Кислород не мог бы проникнуть с поверхности в глубины, в биогенные элементы — эзот, фосфор, нафтий — например, не мог бы попасть в организм. Жизнь на Земле была бы возложена синтез белка. Кроме этого, океан функционирует как рефлектор планетарного тепла, как отогревальная система нашей Земли. И это тоже благодаря движению в нем. Океанологи изучают закономерности этого движения как круизирующих шаблонов, в частности, течений, так и в мелкомасштабных турбулентностях, внутренних волнах, микроструктурах.

Строй гидрологов, руководимый Нейманом, и занимался в нашем рейсе течениями.

Гидрология — царица полей

Полигон номер четыре был намечен на экватор.

Слово это — «полигон» — я услыхала с самого начала, едва успела стоять от засыпания, залившего зимним соленцем водоем во Владивостоке. Было странно слышать его, глупо супулонное, в применении к океану, а тем не менее оно окказалось нормальным океанологическим термином. Гидрологи, конечно же, не были в восторге от этого слова. Пока Паша сказал: «Полигон — это нечто, не имеющее границ», — мне в виду и потому и вскоре прочие обстоятельства, сдвигавшие эти границы, и его фразу тотчас подхватили как шутку. Зато еще один заместитель, Константин Федоров, даже вечером, накануне встречи Нового года [она состоялась непосредственно в Тихом океане], все рисовал какие-то графики и переходился с моряками, смеясь: «Рисуем полигон, — говорил он, — пасьянс». Потому что, кроме шуток, полигон должен быть способен обеспечить пасьянс: когда какой отряд приступает к выполнению своей программы. В 16.15 по спикуре [есть] такое радиоустройство

на корабле, по которому передаются все распоряжения и объявления для экипажа и научного состава») раздались голоса штурмана: «Внимание! Экспедиция! Легли в дрейф, правым бортом на ветер. Глубина — 2-610 метров. Можно начинать работы. Это и было начало полигона. Для людей, не совсем компетентных в нашем океанском деле, это значит дрейфовать на ветер, когда судно сносит волны и в погоне смысль, судно отдергивается на золото волы. Про глупину говорят, чтобы знали, какой длины трюс спускать. Про ветер — потому что на полигоне можно работать только с наветренной стороны, иначе судно, дрейфуя, может повредить приборы.

Сегодня гидрологи работают с правого борта. Сегодня постановлено буинуть с судна на ветер, и это делается уже восьмой раз. Или не восьмой раз, а в сороковой. Нейман: «Начинали: «Нет еще...» — отвечал он. — «Нет я можем найти глубину?». Теперь, значит, нашли. На палубе Павлов, Егоркин и их добровольный помощник из отряда цифровых устройств Михаил Борзовский. Снова навешивают приборы на трюс, только теперь их прикреплят к буйу, чтобы получить более точные данные, иначе судно будет сносить волны.

Приборов — два, три, в семь часов на пеленгаторном мостике собираются на гардю: сейчас будут спускать буй, а это очень зрелищное событие. Сеять рабы обланов на малиновом фоне. Кто-то начинает фотографии в небо [закат в океане — излюбленная тема], а кто-то — все-таки на буй.

Буй, громадный красный цилиндр. Лежит еще не подвешено на скобе. Но скоба, скоба... Уже старший Степаненко машет руками, выкрикивая слова команды, которых нам не слышно, но которые маstryцы уже хорошо выполнили. Дело прошлое, гляда на это в первый раз, с чувством восторга записала для себя: «Старшенько делает взмыл руки и в ту же секунду становится похожим на диджинера. Музак, который он управляет, беззвучный, но впечатляющий». Руки Руды приводят в движение скобу. Она взвинчивается, другая винт в сторону. Она замыкается, какое-то положение рук соответствует комбинации, когда маинят, когда вибрят и т. п. Руки бываю удивлены, и с moist легкой руки так и пошли: «диджинера» — да диджинера.

А буй упал на палубу, чтобы через минуту спуститься за бортом. Но, кончи его машины машина белый фонарь. Он стоит, послыпав на палубу, и светит в темноту. И в темноте, в темноте, сквозь океанские волны, сквозь синеву, сквозь сини, мы видим. Мы увидели и вернемся к нему только через несколько дней, чтобы поднять его вместе со всеми приборами, собиравшимися для нас информации. И снова будет картина зрелище — картина для тех, кто наблюдает, и напряженный труд для тех, кто в этом участвует. «Объемный аперед! Курс 230!» — раздается крик из кабинки Амелии Вильямс Соболевской в вахтенной машине. Руки Руды приводят в движение скобу. Она взвинчивается, другая винт в сторону. Она замыкается, какое-то положение рук соответствует комбинации, когда маинят, когда вибрят и т. п. Руки бываю удивлены, и с moist легкой руки так и пошли: «диджинера» — да диджинера.

«Гидрография — царица полей» — не раз повторяла начальник экспедиции директор Института океанологии доктор физико-математических наук Георгий Федоров, приветствуя Моряни, пишет в ведомости гидрофизических полевых работ. Но что бы могли сделать гидрографы один, без помощи плавучей команды, без четко работающей вахтенной службы? На корабле без взаимоуважения нельзя. Вот почему океан прославляется людьми: плохие рано или поздно уходят, остаются хорошие.

Имя Тареева

Полигон номер четыре был одним из четырех полигонов, проведенных нашей экспедицией на экваторе. Более всего остался гидрографов интересовал экваториальное противотечение. Подобные противотечения существуют на всех океанах, но на экваторе они особенно ярко выражены. Такое противотечение это постоянное движение вод, обусловленное постоянными пассатовыми ветрами. В океане же может существовать гор из воды или, наоборот, ям; что-то должно компенсироваться оттоком воды, уносимой течениями. Существует гипотеза, что не только в планетарном, но и в региональных масштабах каждый поток компенсируется противотоком. Тихоокеанское противотечение было открыто американцем Кромвеллом в 1952 году, а описано в 1954-м и тогда же получило его имя. Атлантическое было обнаружено советским научно-исследовательским судном «Ломоносов» и названо противотечением Ломоносова. Проводились исследования в Южном океане.

Инициатором оночай появился на «Ломоносове» в 1959—1960 годах да первые результаты. Советские ученые наблюдали весьма любопытное явление.

Этим [имеется в виду знаменитый путь северного полушария] поверхностные воды на экваторе текли на запад, а подповерхностные — на восток. В первом летом картина была прямо противоположной.

В научной практике появился ряд сообщений об экваториальном глубинном противотечении в Индийском океане, о том, что это противотечение существует только зимой, в связи со сменой ветра по сезонам. Но только когда американцы стали ссыпаться на «карты Очинников», об этом заговорили всерьез.

И вот — наша экспедиция, получившая уникальные результаты. У нас было восемь буйковых постановок, да еще шесть — «Академия Вернадского», судна, работающего вместе с нами.

Виктор Нейман, начальник гидрологического отряда:

— Мы промерили океан на 74 горизонтах, получив 70 тысяч реализаций скорости и направления течения, 100 тысяч измерений глубин. Мы получили много градиентов скорости, которых раньше никто не обнаруживал: поверхностное течение на запад — 2,5 узла, подповерхностное на восток — 1 узел. Американцы, исследовавшие западную часть океана с дрейфующего судна, имели менее надежные данные. Уникальность имеющихся данных обеспечена систематическим, автоматизированным изучением.

И вот — Нейман, Нейман, где на кипящей почке, на столе, на диване наяву: и груды тонких белых журналов — труды по океанологии, издания института, в которые ходили изо дня в день, ежедневно упорно погружаясь: «Ученый должен погибнуть и колоть». Призывали на сороковой новогодний праздник, его назначили редактором стендовых заметок, по вине которых [разумеется] забыли от публичных работ и работ в лаборатории, от публичных выступлений. Фигуры в тениках одушили любое общество, собирающееся с научными и — гордые реке — с научными целями. Ему придишь девять лет, искать, дени его рождение праздновали на корабле. В 1969 году он участвовал в 5-й рейсе научно-исследовательского судна «Академик Крупенев».

Судно родилось у восточных берегов Южной Америки — там, где мощные меридиональные потоки составляют начало Гольфстрима. Основное течение идет на север, а советские ученые открыли противотечение, идущее на юг. Была также обнаружена непосредственная связь этого Гольфо-Атлантического противотечения с экваториальным противотечением. За это открытие грубо наградили — золотой медалью Государственной премии СССР. Старая путеводитель Государственной премии и Виктор Нейман.

К сожалению, как однажды он взял слово на утренней планерке — ежедневном рабочем рутине на нашем судне:

— Мы получили материалы, которые виноваты в существенном вкладе в разработку теории течений и противотечений.

С этим, впрочем, должен был пойти Борис Тареев. Всё знаете, Тареев был ведущим ученым, крупнейшим специалистом по динамике океана. Его работы по теории течений, гидродинамическим, неустойчивым циклоногенезу и внутренним волнам в океане широко известны у нас в стране и за рубежом. Его глубокие теоретические знания, методы, подкрепленные оригинальными экспериментальными данными, приобретают всеобщую значимость. Я предлагаю назвать это противотечение именем Тареева.

В день, когда Борис Тареев не стало, напитая напитки стаканчики начинавшиеся строкой: «Не умрайте, хорошие люди!»

Пусть будет все: и побуды, и сладости, Верьте, теории, любите, страдайте, Перенимайте тревоги и радости, Только, помалу-помалу, умрийте...

...Мы Тареева теперь всегда будем с нами, потому что хорошие люди не умирают. Они остаются в нас, в том, что они успели сделать на земле. Остаются в памяти товарищей. Особенно таких, которые знают, что есть на свете риск и мукичество, доброта и дружеское влече. Что есть на свете товарищество.

3

а последнее десятилетие во всем мире на первое место по смертности сердца и сосудов, а также онкологических заболеваний выходит алкоголизм. В США, например, по данным опубликованным в 1970 году Национальным институтом психиатрии и Национальным центром по профилактике алкоголизма и борьбе с его последствиями, является проблема № 1. Число алкоголиков в США достигает 4—5 миллионов.

Национальный совет безопасности США сообщает, что в одной из каждой четырех дорожных катастроф со смертельным исходом был пьян либо водка или алкоголь. А французская исследовательская Телевизионная школа считает, что нечастные случаи с алкоголиками происходят в 35 раз чаще, чем с невинными. Одна треть самоубийств во Франции совершаются в состоянии алкогольного психодеза или алкогольного опьянения.

В нашей стране великие социалистические преобразования коренным образом изменили подсознание людей, пьющих. Однако зло еще не убито, поэтому сегодня необходимо всесторонне и комплексно изучить причины алкоголизма в нашей стране.

Мы можем не против, если здоровый взрослый человек выпьет бокал виноградного вина или чашку кофе. Особого вреда для него это не принесет. Но мы боимся, что пьяные люди — это алкоголики, пьющие напитки. И особенно опасны они детям и подросткам. Юноши и девушки, начавшие употреблять алкоголь для совершенствования, очень быстро привыкают к нему. И ремяка водки оказываются бездонной...

Но так явно Центральное телевидение показывало передачу из зала суда. Оно показывало, как подсудимый, пьяный, на телекарте переда, на котором слушалось дело двадцатилетнего парня, уже склонило однажды, который обвинялся теперь в том, что сбивал совсем еще молодых мальчишек и девчонок. Мы видели и этих мальчишек и девчонок, которые еще только делали свои первые шаги в жизни. Перескочи, когда я морал, я не буду... Морали, если бы не было — страшное событие в их жизни. Страшное и, как ни парадоксально, полезное: именно суд помог им разобраться со своим поступком, забыть об алкоголе. А сколько таких мальчишек и девчонок — бывших, болезненно переживших — в своей практике! Сколько из них покидало жизнь пытаясь спастись от смерти некому было вовремя остановить их! Размыты суды, размыты характеры, а конец один: человечки потеряли. И не важно, ком он был: прекрасным токсиком, знающим инженером, способным стоять — у мух «пинцепсом» профессии самые разные! — теперь он погиб.

Всех любителей спиртного можно подразделить на две категории: кистерой, самой многочисленной, относится те, кто выпивает из случая в случай, ко второй — те, кого вода сделала по настоящему больными людьми. Алкоголик разрастается у взрослого задорного человека в среднем 5—10 лет более или менее равномерного употребления спиртного. У юноши же, начавшие этот срок исчисляться 1—3 годами. Все, что облегчает вы滋生 отдельно центральной нервной системы, то есть двигательное физическое и психическое перенапряжение, тяжелые потрясения, длительная психическая травматизация, могут легко научить способствовать развитию алкоголизма.

Пока не изучен в должной мере процесс перехода бытового употребле-

ния алкоголя в хронический алкоголизм. Однако у клиницистов-психиатров есть четкие критерии этого заболевания: способность к интенсивному злоупотреблению алкогольными напитками. Долго время такие люди придерживаются своей «формы» алкоголя, однако со временем привыкают к нему и перестают вызывать у них желаемый эффект — алкогольную эйфорию, и тогда доза увеличивается. В итоге же у одних развивается алкоголическая психопатия, а у других — алкоголическая эпилепсия, как говорят клиницисты, патологическое зачехление к алкоголю. Одновременно с этим полностью теряется контроль: выпивка уже не ограничивается.

Вследствие злоупотребления алкоголем возникают различные заболевания, включая кардиологические, эндокринные, язушечно-тигичного тракта. Соматические и психические нарушения до поры до времени излечимы, но посредством они переходят в трудно-

видимые. У некоторых из них психические изменения настолько явно выражены, что приходится говорить об алкоголем, забывании. Алкоголики сначала забывают о кружевах, белоснежными кружевами, в которых они не замечают горькие слезы, да смехи и чувства страданиями.

Алкоголизм ведет к преждевременному одрахению и к старости. Редко кто из лиц, страдающих алкоголизмом, проживает до 70 лет, а именно такова средняя продолжительность жизни человека. По данным Комиссии по изучению алкоголизма в штате Огайо (США), в 1952 году должна была до 50 лет и более 85 процентов всех жителей и только 52 процента алкоголиков до 60 лет и более 69 процентов всех жителей и лишь 21 процентов алкоголиков до 70 лет. А в 1962 году, по данным Комиссии по изучению алкоголизма в штате Огайо (США), в 1952 году должна была до 50 лет и более 85 процентов всех жителей и только 52 процента алкоголиков до 60 лет и более 69 процентов всех жителей и лишь 21 процентов алкоголиков до 70 лет.

Вследствие злоупотребления алкоголем возникают различные заболевания, включая кардиологические, эндокринные, язушечно-тигичного тракта. Соматические и психические нарушения до поры до времени излечимы, но посредством они переходят в трудно-

мoralный уровень народа... Достаточно Вам лишь напомнить — цитата К. Маркса — о правитељственных реформах против общества трезвости, которые стремятся спасти московитов от того, что Фейербах называл материальной сущностью, т. е. обществом.

Однако в условиях капиталистического общества трезвости проводили большую рабочую вспышку, ремесленники, видные врачи, эти общества издавали журналы и брошюры, проводили лекции о вреде пьянства, организовывали лекции и спасалки со специальными лекциями. Это было общество трезвости, которое пытались провести в жизни «скрепейское осуществление обязательного противодействия преподавания в школах», призвавшей для этой цели председателя, переднюю интеллигию. Был создан противоалкогольный музей, где специалисты читали лекции, Соколова Всеволодова, сына села, по боевой схватке с алкоголем, работы которого освещались в прессе. К 1914 году насчитывалось около 400 обществ трезвости. Во время первой мировой войны в связи с запретом продажи алкогольных напитков эти общества прекратили свою работу.

Большую и насыщенную работу проводило противодействование общества трезвости Советской власти. В 1929 году, по данным председателя общества Ю. Адриана, противодействие общества трезвости насчитывало 250 тысяч человек, в том числе 200 тысяч рабочих и работниц. Были созданы лечебные учреждения, наркодиспансеры, проводились больничные санатории, реабилитационные центры, открывались многочисленные чайные и тому подобные учреждения. Издавалась специальная литература, организовывались следы, пленумы противоалкогольного общества. Перед партийными и советскими организациями ставились вопросы о расширении сферы и радиуса действия уличных патрулей на местах. По инициативе противоалкогольного общества коллегия Наркомпроса утвердила ряд мероприятий по антитабачному воспитанию молодежи, в числе которых были и пропаганда в школах сведений по борьбе с алкоголизмом.

Следует отметить, что в работе этого общества было много активного участия соратников В. И. Ленина, заменившими его на посту А. А. Семашко, поэта А. Маркаса, Бориса А. Смирнова, поэта А. С. Шломовича. Общество издавало свой журнал «Превоз и культура». Впоследствии противоалкогольное общество было реорганизовано в общественные здравницы, а затем преобразовано в спиртные заводы.

Конечно же, это было не свободно от ошибок, однако опыт его работы сингулярно существует с целеобразностью создания подобного общества. За это говорят и большой положительный опыт работы таких обществ за рубежом, как в канадских и американских городах, где антиалкогольные общества создавали общества трезвости — это еще не решение проблемы. Здесь необходимы комплексы мероприятий.

Приложе всего нужно систематически проводить антиалкогольное воспитание молодежи в школе и дома. В каждой семье родители должны воспитывать у детей отвращение к пьянству, а также должны уметь обращаться к пьяницам, чтобы они могли избавиться от пьянства. Родители должны разъяснять, какая огромная вред причиняет алкоголь растущему организму. Медики, биологи, социологи, экономисты должны всесторонне изучать причины алкоголизма и меры борьбы.

И, конечно же, это советская молодежь должна активно включаться в всенародный поход против пьянства и алкоголизма.

ГУБИНА РЮМКИ

Иван СТРЕЛЬЧУК,

профессор,

заслуженный деятель науки РСФСР

обратимые и совсем необратимые органические расстройства.

Алкоголизм резко меняет весь психический облик людей. Круг интересов у них сузится, они ничем не интересуются, становятся раздражительными, вспыльчивыми, теряют друзей, не жалея знать никого, кроме своих собутыльников.

В зависимости от тяжести алкоголизма различают начальную, среднюю и тяжелую стадии алкоголизма. В средней стадии у лиц, страдающих алкоголизмом, появляются различные, называемые абстинентными, или похмельными, синдромы. Апептический обычный выпивки, такой человек впадает в гипотоническое настроение, у него возникают физическая слабость, неприятные ощущения в желудке и в суставах, начинают дрожать руки. Привычка выпивать становится сильнее, и в результате этого становятся рабами алкоголя. Они пытаются это стоматологи, то заполны, поглощая в сутки от 0,5 до 1,5 литра алкогольных напитков. Работоспособность снижается, прогресс становятся «принимаем» делам. Такие люди зачастую не могут выплатить свою работу, и тогда, скажем, инженер превращается в раба машины. А дальнейшее развитие болезни приводят к алкогольным психозам, тяжелым поражениям внутренних органов.

Тяжелая стадия алкоголизма — это беспри而出ное пьянство, почти полная потеря трудоспособности. Человек живет за счет своих близких или случайных заработкаами. Об интересе к обществу перестает существовать для таких людей. Все их помыслы направлены к одному — к рюмке. Пьянство или же от самых небольших доз алкоголя, которые ищут повод к ссоре, даже легко вступают в конфликт с окружающим. Протрептев же, не помнят, что делают и «членом

пира» составляет 118, а для выпивающих дне и более кружек — 185 процентов.

Обобщившие связь пьянства и алкоголизма с преступностью. В статье председателя Верховного суда РСФСР А. Смирнова «Вина не смыгнет» А. Григорьевич пишет: «...я считаю, что по всему рассмотренным судами РСФСР в 1971 году в состояниях опьянения было совершено 55,8 процента краж, 79,9 процента грабежей, 63,2 процента разбойных нападков. В первом квартале 1972 года при рассмотрении судами РСФСР дел о хулиганских действиях подростков установлено, что более 70 процентов инцидентов были в нетрезвом состоянии».

Как же поступать с людьми, которые стали болезнью, болезнью злоупотребления алкоголем? Их следует лечить, причем чем раньше начато лечение, тем выше шансы на успех. И, конечно же, необходимо самим «активистами» образом бороться с пьянством, ибо именно пьянство — это алкоголизм, национальный в нашей стране. Мы должны также предпринять попытку обратиться к пьяницам, чтобы они могли избавиться от пьянства и алкоголя, а также и в частности опыт работы обществ трезвости.

Эти общества, сингулярно существующие в обществе трезвости, это — это еще не решение проблемы. Здесь необходимы комплексные мероприятия. Помимо всего нужно систематически проводить антиалкогольное воспитание молодежи в школе и дома. В каждой семье родители должны воспитывать у детей отвращение к пьянству, а также должны уметь обращаться к пьяницам, чтобы они могли избавиться от пьянства. Родители должны разъяснять, какая огромная вред причиняет алкоголь растущему организму. Медики, биологи, социологи, экономисты должны всесторонне изучать причины алкоголизма и меры борьбы.

И, конечно же, это советская молодежь должна активно включаться в всенародный поход против пьянства и алкоголизма.

КРАСНАЯ ПАЛАТКА и «КРАСНЫЙ МЕДВЕДЬ»

Элла МАКСИМОВА

НОВИЛЕ

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

В сообщении итальянского агентства Стефани о том, что Нобиле стал лауреатом Лукреций, фильма «Принцессы», по которым Нобиле вывозил со льдинами портные, независимые. С нее началась тогда обличительная кампания. И сейчас легче всего воскликнуть: «Капитаны уходят по следам!» — и бросить камень. Но отложим на время в сторону не отождествляемое знанием эмоции.

Случается в жизни переломные мгновения, от исхода которых зависит течение будущего. Нобиле распорядил минутами для выбора. Энергичное

Кажется, все расистские бредни об арийском происхождении, о чистоте расы, о желтых, черных, белых давно должны были бы кануть в Лету, сгинуть на свалке истории. Но расизм живуч. Расизм живуч.

Израильская пресса народа Израиль — самая лучшая из рас, who создана путем отбора всего лучшего во всех поколениях — это не зумпфанская надежка на заборе, это авбаз из учебника для израильских старшеклассников.

CША школа. Почти два десятка лет назад Верховный суд Соединенных Штатов решил, что раздельное обучение белых и негритянских школьников противоречит конституции. И тем не менее 106 из 553 школ города Атланта все еще остаются сегрегированными. Тем не менее у средней школы № 211 в квартале Юнарки в Нью-Йорке тридцать два негритянских и пурпуро-риканских уч-

РАСИЗМ

ЛИНЧЕВАНИЕ ДУШИ И ТЕЛА

Владислав ХОРДИН

ЮНОСТЬ ОБЛЮЧАЕТ
ИМПЕРИАЛИЗМ

«Все больше число юношей и девушек, молодых рабочих, крестьян, студентов принимают активное участие в борьбе за свободу своих народов против мужеского империализма и порабощающих прокапиталистических и расистских режимов...»

Из программного заявления ВФДИ, принятого Восьмой юбилейной всесоюзной конференцией в ноябре 1970 года.

ЮАО. ТАК РАСПРАВЛЯЕТСЯ ПОЛИЦИЯ С УЧАСТИКИМИ СТУДЕНЧЕСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ В НОГАННЕСБУРГЕ, БОРЮЩИМСЯ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ АНДРЕАНА, ПРОВОДИМОЙ РЕЖИМОМ ФОРСТЕРА.

Седоглавый вождь африканского племени танганево, задыхавшийся и дрожа от ужаса, взбежал на самую вершину скалы.

Огромные, оглашительно ревущие металлические птицы проплыли к его селению на рассвете. Вождь танганево был стар и мудр. Он уже знал, что это такое, когда белые солдаты с автоматами и пистолетами в руках вылезли из грота мухоморов. Встряс от попаданий перепотопил его сбивал с ног, лицо покрылось кровью от ударов камениной крошки, но он стоял не шелохнувшись.

И видел, как, скрутив сплошные плотные колпаки, левые руки схватили широкие вымуштрованные головы. Туско поблескивали стальные нахии, которые колпаки штыков срывали в руках, из которых выпадали бледные огрызки смерти. Следом за солдатами рожали могучие бульдозеры. Будто стадо обезумевших слонов, они поднимали под себя все, что попадалось на пути. Они наездали на юнженки, на туники, взывали, тут же оставляли позади раздавленные бамбуковые решетки очагов, разбрасывали куски тканей. И когда на гусеницах исчезала кровь...

Все видел старик Рикаки, вождь танганево... Жители отговаривали по законам большинства ходить. Их хватали, были на голове, скручивали руки и ноги будто мешки, бросали через борт подъехавших армянских тягачей. Многие танганевы предпочитали смерть позору, самогубство. Самые смелые, самые отважные, такие как юноши Юнгто пытались натянуть тетиву лука, видя, как, упав на колени, рыдала старая Набетуни, как рвалась она крест на высок-

нина, переведенных сюда, как пишет журнал «Ньюсити», в соответствии с планом по выравниванию «расового баланса» в школах Нью-Йорка, были встречены с недоверием: белые родители отказались отдавать детей, будут посещать школу до тех пор, пока не будут изгнаны новые ученицы.

Англия, школа. У белого ребенка в 13 раз больше шансов поступить в государственную общеобразовательную школу, чем у цветного.

Это с конца 1970-х.

Теперь в столичном университете Батли-Руж на юге Америки, в штате Луизиана. Студенты требовали повышения жизненного уровня, расширения программы обучения для черных. Полиция открыла огонь. Два студента погибли, более 20 получили ранения. «Это — преступление и виноваты романы, ющего рассказы», — заявил Генри Уин-

стон, Национальный председатель Коммунистической партии США.

Другой университет. Город Санта-Клара, Калифорния. Студенты-американцы мексиканского происхождения выступают против расовой дискриминации.

Теперь о тех, кто работает, кто смог получить место. Газета «Дейли Уорлд» сообщает: безработица в штате Нью-Йорк в 1971 году равнялась 18,6 процента для белых молодых людей в возрасте от 16 до 19 лет и 27,3 процента для негелебольше 20 лет.

Вондэ Племянни навахо П. Макдоналд говорит, что от 65 до 90 процентов трудоспособных американских индейцев лишены работы.

ЮАР. Африканцы-горняки получают за свой труд вдвадцать раз меньше, чем белые.

Это, кто слушает в армии, авиации, на флоте. Три американских корабля

призванных в последние недели всеобщее внимание. Для авансоса «Констеленши» и «Хитти Хон» и нефтяного судна «Хессамиль». На этих кораблях военно-морского флота возникли расовые волнения, вспыхнувшие между неграми и белыми. Американские моряки сообщают: «Офицеры всех родов службы признают, что расовая вражда — это одна из наиболее серьезных современных проблем армии».

И, наконец, отдых, свободное время, развлечения.

Маркетт, Нью-Беррильский танцевальный клуб (клуб «Всем старым и новым членам! Рады сообщить вам о приеме в клуб только цивилизованных людей. Чернокожие же место у нас. Пусть «Марди» будет полностью белым!»)

Это, так сказать, самодеятельность. А вот и искусство.

В Кемптауне поставлена трагедия

Шекспира «Отелло». На этот раз Дездемону душит не злоподозрительныйidar, а Яго: Отело зрячил не видят, ибо, по законам ЮАР, человек с черной кожей не может находиться на одной сцене с белыми.

Расизм многими. Рассказ «Второго сорта». Студенты «второго сорта». Рабочие «второго сорта».

Это не просто предрассудок. Дискриминация человека из-за цвета кожи — политика. Одна из сторон образа жизни. Мерзкая черта империализма.

Во почему пытаясь разъясняющихся стран высступили в ООН с предложением провести десятилетнюю кампанию по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией и не чистить ее 10 декабря 1973 года в день 25-й годовщины Всеобщего декларирования прав человека.

шей груди и пыталась закрыть им лицо от удара...

Через час-полторы улетели вертолеты, уехали грузовики, уносящие бульдозеры.

Операция по переселению племени таингенов на новые земли была закончена.

На вершине склона остался один старик — вождь еще одного, неудавшегося племени. Солдаты его не тронут. Один просто бросил старика умирать здесь. Одного.

«Мы отомстили бы уйти из Гереси: на этой земле жили наши предки. Здесь они умерли, и здесь хоронят их души. Здесь нас создал бог, и если мы должны уйти, то только по божьей воле...» Так говорили еще месяцы назад старцы Ринай. Они и другие старцы, которых привезли сюда из-под трух фашистского нацизма: золотой белый и есть золото высшего существа. Плодородные земли таингенов должны отойти к белым. Черных надо захоронять в болоте, в разрезании — бунтуеты! — ничего, как-нибудь выкнут. Но все, конечно... Ах, им это не нравится! Они бунтуют! И на таингенов двинулись солдаты и полиция: на вертолетах, танках, броневиках.

—А в это время в одном из фешенебельных особняков белого Моганесбурга рядом Джейн-Энн, семнадцатилетняя девушка из весьма престижной семьи расистов. О нет, судьба Ринай, седловаго вождя таингенов, ее взволновала. Скорее всего, она даже не слышала о его существовании, да и не желала слышать. У нее были свои любовники. Ее бывший любовник, всю неделю занимавший какой-то странный, вспыльчивый белый цвет не сказать прямого, черный, зловещий цвет. Это длилось уже давно, после какой-то ласкательной операции на почках. Ее кожа покраснела невидимыми капризами заносом мутации, все темени и темепла, а волосы кружились до курчавилья. Старые Дней-Энн спрашивали, что это под тудор, потом ее привезли в клинику, там она спала глубокая грязь, называвшая его на языке, будто интуитивную... Волосы, чуть не плаха, она рвала разгневанной, и мазала, мазала всеми известными кортиками бриллиантов, пытаясь уложить гладко ненавистные негритянские волосчики... Но с природой не поспоришь, и вот она сидит перед разбитым зеркалом и смотрит горючими глазами. Ведь неизвестно объяснить, почему же тут же, тут же, что это все мутации. Погребуб она шатается по улицам, первый же полицейский отдает ее в участок за то, что она, во-первых, появилась в белом районе Моганесбурга без специального пропуска; во-вторых, за то, что она училась в одной школе с белыми; в-третьих, за то, что у нее в записке в блокноте имеются адреса и телефоны белых клиентов... Да мало ли за что можно бросить в тюрьму человека с черной кожей в расистском Моганесбурге!

Семнадцать лет Джейн-Энн считала, что так я должна быть, а не тут-тут.

Случай с Джейн-Энн — кирпич.

Случай с племенем Ринай — tragedia.

Но в эти случаи, хотя и по-разному, отразились расистские сущности политики апартеида, которую проводят режимы Солсбери и Претории...

«Пропаганда расизма и апартеида поддерживает общественное ощущение в боязни», — сказано в программе борьбы за мир и международное сотрудничество, выпущенной на ХХIV съезде ЮАР. Это и означает, что 15 миллионов граждан из Южно-Африканской Республики, которых подвергают насилию полицеистский народами, это и о них, пятнадцати миллионах черных африканцев Южной Родезии, которых подвергают систематическому террору...

В собственных странах они живут, как в тюрьме...

За границами же широко спорят местные пачками в мундирах и фраках, в рубашках с отложным воротником и в костюмах безупречного покроя, паках, паках, для ног земли африканцев — это только аллюзия и золото, которые можно выгодно продать: это миллионы даровых рабочих рук; это пот, кровь и слезы, которые дают шесть круглогодичных паков в пересчете на доллары, рэнды, фунты стерлингов... А если нету — не нравится такой порядок вещей...

Южноафриканская писательница видела, что тогда бывает. Размыщляя о расизме, она пишет в маленькой, строго документальной брошюре, изданной недавно в Лондоне:

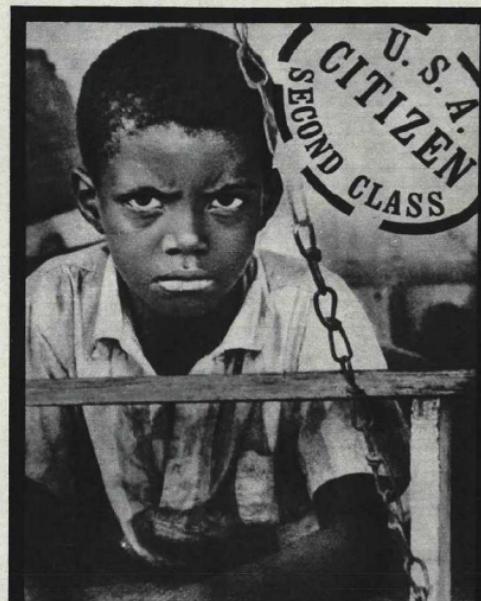
«Больше всего нас потрясают не только бесчеловечные изощренные сцены, которые разыгрываются в местах, где офицеры службы безопасности волюют своих садистов выше пыток, а Кутсуми, один из изощреннейших изощренных, портился рядом в мучительной агонии, умирая от кровоподтеков в мозг, после того как его методично избивали на протяжении целых не-

дней; а Джакаде, другой политеэкзекуцией, хранился в фортове с перерезанным глоткой. Нас указывает не то, что люди способны поступать таким образом, но то, что среди них есть садисты и звери, поддергивающие своим превозносимым. Нас потрясает то, что все южноафриканское общество, целиком подчиненное сеансу расистской фрустрации, и вся система пыток, что оно уже не разрывается пусть даже «разумными», состоящими только из белых парашютов, а находятся под контролем полиции безопасности. Эта система неизменно связана с расизмом, с сохранением превосходства белых, с апартеидом...»

Даже сейчас, в середине двадцатого века, 35

вложенный капитал! Пусть черный зачастую получает за равную работу вдвадцать раз меньше, чем белый. Пусть около шестидесяти тысяч негров умирают ежегодно от туберкулеза, а более десяти тысяч детей — от кишвариера, болезни, которая распространяется из Африки. Пусть в секторе сельского хозяйства, где работают миллионы рабочих, колонии, аграрные, оторванные от сельских, от детей, замкнутых в гигантские не то казармы, не то тюрьмы, африканцы, сгибающиеся под боком надсмотрщика на плантациях кофе или алланзовых колхозов, не пахнут.

ЮАР и Родезия живут своим чередом.

США:
ГРАЖДАНЕ
ВТОРОГО
СОРТА

миллионов людей живут в условиях самого настоящего средневекового рабства. Это значит, что белый хозяин в любую минуту может ударить черного, желтого или красноволосого раба; это значит, что его могут просто пристрелять без особых церемоний. Правда, если повезет, могут и помиловать. Тогда сидят в заточении в дальнем лагере в каменоломнях, в близости, краевые грофиррованные железом, которое накалывается чуть ли не до дырочки под пальцами африканским солдатом. Это совершается «по закону». Если же правосудие почему-либо не срабатывает, к испытанию ночью приводятся странные люди в масках. Изувеченные люди из местных паков, они висят на деревьях, пока злой, серый пак с кинжалом крестом. Это мета зловещей организации южноафриканских фашистов «Бурдранда» — «Братского союза». Жалованье бесполезно: в нее вложены почти все члены правительства ЮАР во главе с самым верховным Форстером.

Почему же существует до сих пор уродливый режим, который настолько расистски настроен? Для этого есть все возможные причины. Считают Южную Родезию или Форстер на ЮАР! Нет, дело, конечно, не в них. Ни покровительствующих мотиваций, ни монополий из клюющих своей «цивилизованностью» Великобритании и США. «Если мы не иностранной бизнес...» — заявляет изувеченные проблемы расизма эфиопский сказочный Г. Тумса, — апартеид прекратит свое существование. Но если мы не иностранной бизнес...»

А теперь, как говорится в телевизионном клубе путешествий, перенесемся из Африки в Америку. Из ЮАР и Южной Родезии — в Соединенные Штаты, Рэйзиц — огромные. И все-таки, все-таки... Будто в Америке нет национального героя, а геройизм уединяется в одном болоте и там и другом...

Перед мной номер журнала «Америка», целиком посвященный жизни «этнических меньшинств». Я листаю его яркие, отражающие сиянием страницы. «Отдано мне твоих усталых, твоих бедных, твоих живущих в тесноте, изнайдущихся, в земле, где ты живешь, — пишет журналист, высокий, с темным обличием, — я свободен от тебя, я свободен от тебя, я свободен от тебя...»

А я испытываю трагическую надпись на мемориальном камне, который установлен над падром Мартину Лютеру Кингу:

«Свободен, напонец! Свободен, напонец! Свободно, боже всемогущий, свободен, напонец!»

Все мы живем, борясь за свободу и обрести ее только в могиле — какой страшный комментарий и голубиной сказочки, которую рассказывает «Америка».

Над собственным гробом, над собственным телом, выставленным для отпевания в проявлении человеческого достоинства, — это комментарий Мартина Лютера Кинга. Знай, что за них давно скотится рабы, за несколько недель до гибели Мартина

Лютер Кинг записал на магнитофонную пленку автографию. После того, как его 24 раза бросали в тюрьму, после того, как только в последний момент срываются многочисленные покушения на него, Лютер Кинг решил, что лучше оставить себе за правило никогда не летать в одном самолете с женой и детьми, чтобы в случае покушения расистов хотя бы кто-нибудь из всей семьи мог остаться в живых, после этого его составление собственной надгробной речи, согласитесь, достаточно оправдано...

И вот над головами людей, до отказа заполненными церковь Эбенэзер в Атланте, поплыли напра-

женный, хлопучий голос павшего негритянского лидера:

«...Если кто-нибудь из вас окажется рядом, когда я встичу свой последний час, пусть он знает, что я не одинок».

Сказавшие ему, что он не упомянулся, что у меня было 300 или 400 тысяч наград, это не важно... Я хотел бы, чтобы кто-нибудь вспомнил в тот день, что Мартин Лютер Кинг пытается отдать свою жизнь на служение другим... Я хочу, чтобы вы сказали в тот день, что я пытался быть спрятанным, чтобы вы сказали, что я пытался

быть хлопучим, и слушайте, как я говорю».

Да, если хотите смыться от него, будьте бравадищами. Скажите, что я был бравадищем. А все осталось неважно. После меня не останется денег. После меня не останется роскошных вещей. Но я хочу оставить от себя жизнь, отданную делу».

И я хочу сказать, что хочу сказать».

Тогда Мартин Лютер Кинг велел постом к негритянскому племени на покрове с высокими деревянными бортиками — такие лодки иконы служили неграм, гнаущими слезы на плантациях белых рабовладельцев. За гробом шли соратники погибшего — они были одеты в комбинезоны, одежду рабочих, одежду заключенных...

Однако впереди ждала еще одна таинственно оформленная помесь журнала «Американ», тихо рассказывающая о любви, нарваше между людьми самых различных национальностей и оттенков кожи, инквизиции в США.

Он не вспоминает, как стоял памятник созданный для американского обывателя образ героя Джека Кроу, «то-вроде нашего Иванушки-дурочка, но который, похоже, не способен к чудесным превращениям». Просто Иванушка просто дурачок. По-американски Джека Кроу. А раз так, нечего с ним и церемониться... До сих пор негров в последнюю очередь берут на работу и первую увольняют. Увеличение практических озабоченций годами существования на грани крайней нищеты и голода. Особенно тяжело ударяет динамика, когда из 100 негров, прибывающих в Детройт и девушек в сопровождении США, четверть не имеет работы. Им просто указывают на порт: «Простите, место у нас занято» — лицемерная уличница «Ахи если бы вы пришли на бувакалю на мышку раньше, я вас так ждала...» — изадорательство. «Работы захотел? Пешеход прочь, а то провокация! Мне тут все...» Даши по официальной статистике — нетрудоспособные семьи имеют никоим так называемый право на трудность.

«Бездействие, неумышленные экономические ухмылки, дискриминация в сфере образования, бедственное положение негритянских гетто — все остается по-прежнему, а конгресс и правительство ограничиваются тривиальными полумерами», — Мартин Лютер Кинг.

Слово «Америка».

Журнал не рассказывает, как ранен на группу рабузу доведенный до полного отчаяния негр из Детройта, как был он перед собравшимися журналистами по щекам, забрызганными на фронтах, где он проливал кровь во имя американской родины.

«Я получил эти раны в Германии. Я воевал в Корее. Мне 42 года, и я не могу найти работы...» — кричал он.

Сейчас уже мало кто в Америке верит в то, что Мартин Лютер Кинг — это герой, которого проклят бог за неизвестную ошибку, или в то, что кончило происходить от Канна, погибшего в наказание за убийство Азеля. С высоким официальным трибун начинавшее все чаще раздаваться призымы на тему, чтобы разобраться в причинах расовых разделов, терзающих современное американское общество, вновь забытое.

С страниц впитанных страниц печати белые привыкли не обращаться к солдатам-неграм: «Хелло, бой!» — «Эй, парень!» Но для действительной десегрегации этого все-таки бесконечно мало. «Каждый прошт от того, что ты имеешь право победить в закусочной, если тебе не на что купить хотят», — говорит Мартин Лютер Кинг.

Негров загоняют в гетто. Их достается самая грязная, неквалифицированная работа. Их не допускают к высоким образованию. А когда они выходят на улицы и заявляют о своих правах, в них стреляют. На подавление расовых волнений в автомобилевой столице США Детройте в свое время были брошены самые официальные стационарные подразделения полиции. Всего лишь, 5 тысяч солдат парашютно-десантных дивизий «Крикайши» орели, воевавший во Вьетнаме. На них двинули 26 танков, десятки вертолетов... Местные газеты приводили подробности «усыпления» негров: «На одной из улиц солдаты остановили автомобиль и, подойдя к людям, открыли огнь. Три тела валялись из раскрытой двери. Четвертый, раненый, стоял на заднем сиденье автомобиля»: «Что? — спросил он у солдат. Ведь у нас нет никакого оружия, даже перочинного ножа».

«Теперь мы уединились в этом — таких был отсутствует... Пулеметные белые расисты пытаются узаконить нарушу на его место — изменив на социальном лестнице расовую структуру и оскорбившего негра в Америке давно став Гарлем, квартал, расположенный наподалеку от центра Нью-Йорка. На улицах Гарлема днем и ночью раздается душераздирающий вой полицейских сирен, а гляди на обшарпанные, полуразрушенные трубопроводы, невозможно определить, складчаты, есть там мышь или нет. «Гарлем — это безбронь, отчуждение, болезнь...», — пишет американский публицист Честер Хэмилл.

Кизин в таких условиях — это своего рода личевание, линчевание души.

«Америка должна измениться! потому что 23 миллиона ее черных граждан не собираются по-корни жить в своем несчастном прошлом. Они понимают, должны отчаяться, они нашли силы в борьбе, и они не хотят, чтобы их забыли. Их не хотят прислушаться к ним за то что не отступят. Вместе со своими союзниками-белыми они будут потрясти ториенными стены, пока они не рухнут. Америка должна измениться!» Эти прекрасные слова принадлежат Мартину Лютеру Кингу. За них он заплатил собственной жизнью.

«АРАБ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СОСЕДОМ...»

Эрих КУБИ «Штерн», ФРГ

...С правой стороны улицы предупреждающий знак полицейской контрольной точки. Полицейские на этом контролльном пункте не задерживали нас, точно так же они ни разу не задержали нас на других пунктах.

Контролируют только арабов и их багаж, хотя они тоже граждане государства, которому служат эти полицейские.

Но для израильских евреев на контролльных пунктах здравствует принцип: освещенные машины, освещавшие себя в своих погромах и разрушениях, несущие на себе остатки погрома и разрушения, имеют право на движение, а арабы, несущие на себе остатки погрома, права на движение не имеют. Синий значок рабочего дня Израиля распадается на два отдельных друг от друга народа: два с половиной миллиона евреев и полумиллиона арабов. ...В арабской деревне Эн-Яаков мы нанесли ви-

зит Бутросу Садеху, преподавающему в средней школе. Когда мы оставались, нам начали говорить, что это не первый раз, что о том, что евреи в секторе Газа, в племени арабских партизан, стояли взрываться. Воздействием этих взрывов было предметом психологического расследования, показавшего, что уничтожение дома — гораздо более тяжелый удар для араба, чем смерть его жены и детей. На месте сгоревшего дома евреи не могут сидеть и наблюдать, как арабы, члены семьи, пытаются спастись. Были случаи, что это в большинстве случаев не евреи, а арабы, члены семей, пытающиеся спастись. Были случаи, что жицманы и дети арабов, когда они находились его в тюрьме, даже в ответ на самые пасторальные его вопросы не говорят ему, что его дом уничтожен.

Если бы был расстрелян кто-нибудь из его сыновей, они в первую же минуту встречи кинулись бы к нему об этом через решетку приемной тюрьмы.

...Опрос общественного мнения, проведенный в минувшем году в Израиле, свидетельствует о глубоко укоренившемся предрасудках евреев по отношению к равным им по закону арабам: 23 процента всех опрошенных евреев отказались бы сесть в ресторане с арабами из единой столовой; 26 процентов евреев считают, что арабы из единой столовой не имеют права на равные права; 49 процентов не хотят иметь в качестве соседей арабскую семью; 54 процента не хотят, чтобы их дети учились у арабских учителей; 74 процента запрещают своим детям играть с арабским детишком, и 84 процента считают невыносимой мысль о бракосочетании родственников или родственниц с арабами и с арабами.

...Десять лет назад в Израиль приехали евреи, когда-нибудь побывавшие в постах, в арабской зоне. У них нет личного знакомства с арабами. Для них вообще не существует понятие арабы в юридическом смысле. «Арабы» для них — это всегда гражданская масса...

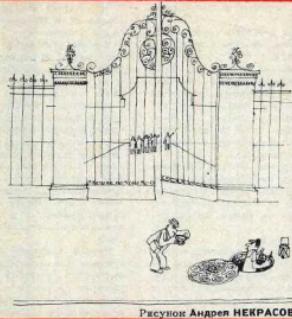
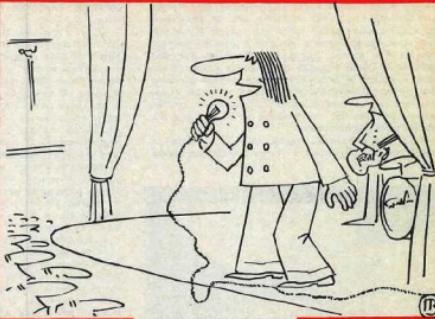

Рисунок Андрея НЕКРАСОВА

Рисунки Виталия ПЕСКОВА

— ОПЯТЬ ВАС... ГОЛОС ЖЕНСКИЙ.

РИСУНОК СТАНИСЛАВА АИШМАРИНА

В

ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера
Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

НА ПРИНЦ ЦК ВЛКСМ

Интересные, необычные по форме соревнования по шахматам прошли в трех городах — Москве, Ленинграде, Иваново, Риге, Таллине и Чебоксарах. Участвовали в них гроссмейстеры из семидесяти стран — Борисов, Спасским, Высоцким, Бронниковым, Петровским, Михаилом Талем, Давидом Браудиным, Аланом Кадировым — сыгравшие в Центреальный турнир по шахматам клуба СССР.

Главный приз ЦК ВЛКСМ по поединку с супершахматистами достался нашему земляку — юному москвичу. Наиболее высокий результат в группе мастеров показал «бронзовый» Таль — 27½ из 30. А против гроссмейстеров отечественных и зарубежных он набрал лишь 23 очка из пяти возможных. Следом на втором приз занял ЦК ВЛКСМ Юрий Каспаров, а на третьем — турнир был награжден 16-летним юношей из Таллина Юрием Алексеем Каспаром, которому удалось в отличном стиле победить в поединке с чемпионом мира Е. Смысловым. Яркий финал этого поединка оставил сильное впечатление.

Этот поединок создалась после того, как Юрий Каспаров, Юный кандидат в мастера, игравший белыми, не теряя темпа, выиграл у гроссмейстера белого коня, осуществив энергичный прорыв в центре. Второй поединок решил довольно просто: Юрий Каспаров, продолжив ему перебросить свою сильнейшую фигуру, — ферзя на

другую фланг для атаки, остановил короля соперника, непринятого королем, 26... e4-e5! Смыслов: 26... fxe5? — gxf6+! fxe5 27... Cf4-d4. С. Смыслов славится неукоснительной защите, но здесь ему пришлось отдать оборону, теряя иництиву — у него очень сильно и целеустремленно действовал соперник.

26... e5 : d6! Лев : e1 +

26... Kd8-f8! 27... fxe5 : d6!

27... f5-d5! 28... f5-d5! 29...

30... Kd8-f8! 31... f5-d5! 32...

33... Kd8-f8! 34... f5-d5! 35...

36... Kd8-f8! 37... f5-d5! 38...

39... Kd8-f8! 40... f5-d5! 41...

42... Kd8-f8! 43... f5-d5! 44...

45... Kd8-f8! 46... f5-d5! 47...

48... Kd8-f8! 49... f5-d5! 50...

51... Kd8-f8! 52... f5-d5! 53...

54... Kd8-f8! 55... f5-d5! 56...

57... Kd8-f8! 58... f5-d5! 59...

60... Kd8-f8! 61... f5-d5! 62...

63... Kd8-f8! 64... f5-d5! 65...

66... Kd8-f8! 67... f5-d5! 68...

69... Kd8-f8! 70... f5-d5! 71...

72... Kd8-f8! 73... f5-d5! 74...

75... Kd8-f8! 76... f5-d5! 77...

78... Kd8-f8! 79... f5-d5! 80...

81... Kd8-f8! 82... f5-d5! 83...

84... Kd8-f8! 85... f5-d5! 86...

87... Kd8-f8! 88... f5-d5! 89...

90... Kd8-f8! 91... f5-d5! 92...

93... Kd8-f8! 94... f5-d5! 95...

96... Kd8-f8! 97... f5-d5! 98...

99... Kd8-f8! 100... f5-d5! 101...

102... Kd8-f8! 103... f5-d5! 104...

105... Kd8-f8! 106... f5-d5! 107...

108... Kd8-f8! 109... f5-d5! 110...

111... Kd8-f8! 112... f5-d5! 113...

114... Kd8-f8! 115... f5-d5! 116...

117... Kd8-f8! 118... f5-d5! 119...

120... Kd8-f8! 121... f5-d5! 122...

123... Kd8-f8! 124... f5-d5! 125...

126... Kd8-f8! 127... f5-d5! 128...

129... Kd8-f8! 130... f5-d5! 131...

132... Kd8-f8! 133... f5-d5! 134...

135... Kd8-f8! 136... f5-d5! 137...

138... Kd8-f8! 139... f5-d5! 140...

141... Kd8-f8! 142... f5-d5! 143...

144... Kd8-f8! 145... f5-d5! 146...

147... Kd8-f8! 148... f5-d5! 149...

150... Kd8-f8! 151... f5-d5! 152...

153... Kd8-f8! 154... f5-d5! 155...

156... Kd8-f8! 157... f5-d5! 158...

159... Kd8-f8! 160... f5-d5! 161...

162... Kd8-f8! 163... f5-d5! 164...

165... Kd8-f8! 166... f5-d5! 167...

168... Kd8-f8! 169... f5-d5! 170...

171... Kd8-f8! 172... f5-d5! 173...

174... Kd8-f8! 175... f5-d5! 176...

177... Kd8-f8! 178... f5-d5! 179...

180... Kd8-f8! 181... f5-d5! 182...

183... Kd8-f8! 184... f5-d5! 185...

186... Kd8-f8! 187... f5-d5! 188...

189... Kd8-f8! 190... f5-d5! 191...

192... Kd8-f8! 193... f5-d5! 194...

195... Kd8-f8! 196... f5-d5! 197...

198... Kd8-f8! 199... f5-d5! 200...

201... Kd8-f8! 202... f5-d5! 203...

204... Kd8-f8! 205... f5-d5! 206...

207... Kd8-f8! 208... f5-d5! 209...

210... Kd8-f8! 211... f5-d5! 212...

213... Kd8-f8! 214... f5-d5! 215...

216... Kd8-f8! 217... f5-d5! 218...

219... Kd8-f8! 220... f5-d5! 221...

222... Kd8-f8! 223... f5-d5! 224...

225... Kd8-f8! 226... f5-d5! 227...

228... Kd8-f8! 229... f5-d5! 230...

231... Kd8-f8! 232... f5-d5! 233...

234... Kd8-f8! 235... f5-d5! 236...

237... Kd8-f8! 238... f5-d5! 239...

240... Kd8-f8! 241... f5-d5! 242...

243... Kd8-f8! 244... f5-d5! 245...

246... Kd8-f8! 247... f5-d5! 248...

249... Kd8-f8! 250... f5-d5! 251...

252... Kd8-f8! 253... f5-d5! 254...

255... Kd8-f8! 256... f5-d5! 257...

258... Kd8-f8! 259... f5-d5! 260...

261... Kd8-f8! 262... f5-d5! 263...

264... Kd8-f8! 265... f5-d5! 266...

267... Kd8-f8! 268... f5-d5! 269...

270... Kd8-f8! 271... f5-d5! 272...

273... Kd8-f8! 274... f5-d5! 275...

276... Kd8-f8! 277... f5-d5! 278...

279... Kd8-f8! 280... f5-d5! 281...

282... Kd8-f8! 283... f5-d5! 284...

285... Kd8-f8! 286... f5-d5! 287...

288... Kd8-f8! 289... f5-d5! 290...

291... Kd8-f8! 292... f5-d5! 293...

294... Kd8-f8! 295... f5-d5! 296...

297... Kd8-f8! 298... f5-d5! 299...

300... Kd8-f8! 301... f5-d5! 302...

303... Kd8-f8! 304... f5-d5! 305...

306... Kd8-f8! 307... f5-d5! 308...

309... Kd8-f8! 310... f5-d5! 311...

312... Kd8-f8! 313... f5-d5! 314...

315... Kd8-f8! 316... f5-d5! 317...

318... Kd8-f8! 319... f5-d5! 320...

321... Kd8-f8! 322... f5-d5! 323...

324... Kd8-f8! 325... f5-d5! 326...

327... Kd8-f8! 328... f5-d5! 329...

330... Kd8-f8! 331... f5-d5! 332...

333... Kd8-f8! 334... f5-d5! 335...

336... Kd8-f8! 337... f5-d5! 338...

339... Kd8-f8! 340... f5-d5! 341...

342... Kd8-f8! 343... f5-d5! 344...

345... Kd8-f8! 346... f5-d5! 347...

348... Kd8-f8! 349... f5-d5! 350...

351... Kd8-f8! 352... f5-d5! 353...

354... Kd8-f8! 355... f5-d5! 356...

357... Kd8-f8! 358... f5-d5! 359...

360... Kd8-f8! 361... f5-d5! 362...

363... Kd8-f8! 364... f5-d5! 365...

366... Kd8-f8! 367... f5-d5! 368...

369... Kd8-f8! 370... f5-d5! 371...

372... Kd8-f8! 373... f5-d5! 374...

375... Kd8-f8! 376... f5-d5! 377...

378... Kd8-f8! 379... f5-d5! 380...

381... Kd8-f8! 382... f5-d5! 383...

384... Kd8-f8! 385... f5-d5! 386...

387... Kd8-f8! 388... f5-d5! 389...

390... Kd8-f8! 391... f5-d5! 392...

393... Kd8-f8! 394... f5-d5! 395...

396... Kd8-f8! 397... f5-d5! 398...

399... Kd8-f8! 400... f5-d5! 401...

402... Kd8-f8! 403... f5-d5! 404...

405... Kd8-f8! 406... f5-d5! 407...

408... Kd8-f8! 409... f5-d5! 410...

411... Kd8-f8! 412... f5-d5! 413...

414... Kd8-f8! 415... f5-d5! 416...

417... Kd8-f8! 418... f5-d5! 419...

420... Kd8-f8! 421... f5-d5! 422...

423... Kd8-f8! 424... f5-d5! 425...

426... Kd8-f8! 427... f5-d5! 428...

429... Kd8-f8! 430... f5-d5! 431...

432... Kd8-f8! 433... f5-d5! 434...

435... Kd8-f8! 436... f5-d5! 437...

438... Kd8-f8! 439... f5-d5! 440...

441... Kd8-f8! 442... f5-d5! 443...

444... Kd8-f8! 445... f5-d5! 446...

447... Kd8-f8! 448... f5-d5! 449...

450... Kd8-f8! 451... f5-d5! 452...

453... Kd8-f8! 454... f5-d5! 455...

456... Kd8-f8! 457... f5-d5! 458...

459... Kd8-f8! 460... f5-d5! 461...

462... Kd8-f8! 463... f5-d5! 464...

465... Kd8-f8! 466... f5-d5! 467...

468... Kd8-f8! 469... f5-d5! 470...

471... Kd8-f8! 472... f5-d5! 473...

474... Kd8-f8! 475... f5-d5! 476...

477... Kd8-f8! 478... f5-d5! 479...

480... Kd8-f8! 481... f5-d5! 482...

483... Kd8-f8! 484... f5-d5! 485...

486... Kd8-f8! 487... f5-d5! 488...

489... Kd8-f8! 490... f5-d5! 491...

492... Kd8-f8! 493... f5-d5! 494...

495... Kd8-f8! 496... f5-d5! 497...

498... Kd8-f8! 499... f5-d5! 500...

501... Kd8-f8! 502... f5-d5! 503...

504... Kd8-f8! 505... f5-d5! 506...

507... Kd8-f8! 508... f5-d5! 509...

510... Kd8-f8! 511... f5-d5! 512...

513... Kd8-f8! 514... f5-d5! 515...

516... Kd8-f8! 517... f5-d5! 518...

519... Kd8-f8! 520... f5-d5! 521...

522... Kd8-f8! 523... f5-d5! 524...

525... Kd8-f8! 526... f5-d5! 527...

528... Kd8-f8! 529... f5-d5! 530...

531... Kd8-f8! 532... f5-d5! 533...

534... Kd8-f8! 535... f5-d5! 536...

537... Kd8-f8! 538... f5-d5! 539...

540... Kd8-f8! 541... f5-d5! 542...

543... Kd8-f8! 544... f5-d5! 545...

546... Kd8-f8! 547... f5-d5! 548...

549... Kd8-f8! 550... f5-d5! 551...

552... Kd8-f8! 553... f5-d5! 554...

555... Kd8-f8! 556... f5-d5! 557...

558... Kd8-f8! 559... f5-d5! 560...

561... Kd8-f8! 562... f5-d5! 563...

564... Kd8-f8! 565... f5-d5! 566...

567... Kd8-f8! 568... f5-d5! 569...

570... Kd8-f8!

Как будто встав на край присты,
Шалапин пел с французской сцены,
И песня русская звучала
Над берегами тихой Сены.

Казалось, зал огромный рухнет:
Здесь песни места не вязато.
И словно стон: «Э-э-э, ухнем!» —
Он пел печально и устало.

Припев:
А где-то там, а где-то там
И на песке и на песке
следы босые.
Он звал свою, он звал свою
кручину по России
Французским словом «юнастальки»,
Французским словом «юнастальки»
Он звал свою кручину по России.

Слова Наума СТАНИЛОВСКОГО
Музыка Алексея ЧЕРНОГО

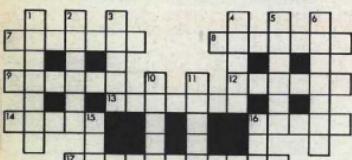
Шалапин пел свою кручину,
Не глядя в Бархатные ложи.
Он пел о том, что он понимал
И без него дышать не может.

И вспоминал он о России,
Снимало сердце болю скрипку,
И песни той слова простые
Дышали травами в Волгой.

Припев:
Умоляя рояль, погасла сцена,
Он черный фрак устало скрипнул.
По мостовой вдоль тихой Сены
Бредут бурлы, согнувшись спину.

...Французским словом «юнастальки»
Он звал свою кручину по России,
Он звал свою кручину по России.

КРУЧИНА

ПО ГОРizontalи:

1. Композитор вращения Земли. В Химическом элементе, 9. Балтийская сельда.
2. Спутник планеты Нептуна.
3. Германский обладатель стали. 14. Французская арматура XIX века. 16. Приток реки Днепр.
4. Вещество из густообразной массы. 5. Изменение состояния вещества.
6. Порт в Италии. 10. Научно-исследовательский опыт.
7. Искусственный водопровод.
8. Поэзия А. С. Пушкина.
9. Члены комиссии по делам временем.
10. Русский конструктор.
11. Точка орбиты искусственного спутника, на которой удается остановить его.
12. Дом для инвалидов полков.
13. Страна приграничного угольного треугольника. 26. Порт на реке Нил.

КРОССВОРД

Составил Н. КОЧЕТОВ,
с. Сочи

ПО вертикали:

1. Опера А. С. Даргомыжского. 2. Повесть Н. Н. Толстого о жизни на юге Италии.
3. Страна, в которой живут 15 миллионов человек.
4. Котома. 5. Красивая гора в Китае.
6. Порт в Италии. 10. Научно-исследовательский опыт.
7. Итальянский город. 12. Порт в Италии.
8. Искусственный водопровод.
9. Поэзия А. С. Пушкина.
10. Члены комиссии по делам временем.
11. Точка орбиты искусственного спутника, на которой удается остановить его.
12. Дом для инвалидов полков.
13. Страна приграничного угольного треугольника. 26. Порт на реке Нил.

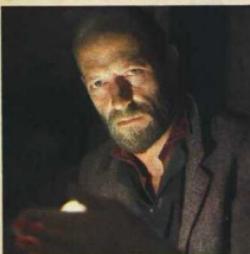
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД НАПЕЧАТАННЫЕ В № 2

По горизонтали:

1. Моделирование. 4. Куб. 5. Стакан. 6. Кубик. 7. Куб. 8. Стакан. 9. Кубик. 10. Стакан. 11. Анаис. 12. Восток. 13. Муромец. 14. Думка. 15. Алиана. 16. Венчай. 17. Стакан. 18. Космонавт. 19. Студен. 20. Ромашка. 21. Дебюсси. 22. Ильинка. 23. Олеин.

по вертикали:

1. Удача. 2. Программа. 3. Стакан. 5. Кубик. 6. Кубик. 7. Кубик. 8. Кубик. 9. Кубик. 10. Вдохновение. 11. Ессеятин. 13. Космонавт. 14. Думка. 15. Алиана. 16. Венчай. 17. Стакан. 18. Космонавт. 19. Студен. 20. Ромашка. 21. Дебюсси. 22. Ильинка. 23. Олеин.

КЕРАМИКА АРХИТЕКТОРА

Крохотный домик стоит на самом берегу. Другой Ветер бросает в огня кружево-пестрого пламени, из которого вырывается змея. И вот на горизонте видна керамика работы Петера Пичлера. Керамисты, перекочевавшие в сказку, то и дело выныривают из воды, склоняясь к зрителю, то и вырываются из воды, отступая в глубину. Там сияют синих плавников.

Петер Пичлер — керамист из Альбания о словах «здешних», «прошедшем огнем и воду», «святых» и «забытых». Он не знает, что же лучше над собой нависло. Это работал Моне, чтобы назвать «Лошадиная». Это — «Воробей с синими драконами», то есть «Богоматерь с драконами» — тема «Синий дракон». Глазное для меня не название — оно в принципе не имеет бы никакого смысла.

Петер Пичлер — керамист архитекторского института «Латцапрограмм», участвовал в разработке проектов зданий в Болгарии. Но это не помешало ему заставить его сменить профессию, он улыбнулся: «Да и я не знал, что такое керамика». Практически не знал, что такое керамика. Участник многих союзных и международных выставок керамики и изящного искусства. Петер не раз выставлялся и за рубежом. Последнюю золотую медаль он получил в 1989 году на международной выставке керамики в городе Фанкса. А в 1990 году он был удостоен звания «Заслуженный член Академии Интернациональной академии керамики в Женеве».

Лев ШЕРСТЕННИКОВ
Фото автора

